

International Journal
CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

1/2
2017

EDITORIAL BOARD

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor
(Russian Federation)

S.N. Baburin,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
(Republic of Belarus)

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
(Russian Federation)

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
(Republic of Belarus)

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

A.Y. Grishko,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

G.S. Gurbanov,
doctor of law,
professor
(Azerbaijan)

M.D. Davitadze,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker
of higher school of Russia
(Russian Federation)

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

N.G. Ivanov,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

N.G. Kadnikov,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

R. Kvaratskhelia,
doctor of law
(Georgia)

N.A. Kolokolov,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

V.O. Luchin,
doctor of law,
professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
(Russian Federation)

N.P. Mailis,
doctor of law,
professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
(Russian Federation)

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
(Russian Federation)

L.M. Preygerman,
doctor of physics and mathematics,
professor
(Israel)

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences,
professor
(Israel)

Z.B. Soktoev,
doctor of law
(Russian Federation)

B.A. Spasennikov,
doctor of law
doctor of Medical Sciences
professor
(Russian Federation)

O.V. Staroverova,
doctor of law
(Russian Federation)

D. Skhirtladze,
doctor of medicine
(USA)

A.G. Khabibulin,
doctor of law,
professor
(Russian Federation)

A.M. Tsaliev,
doctor of law,
professor, member of the Academy of humanities,
member of the Academy of Legal Sciences
(Russian Federation)

N.M. Chepurnova,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
(Russian Federation)

R. Chenghis,
president of Law enforcement University,
professor
(Mongolia)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук,
доцент
(Республика Беларусь)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН
(Российская Федерация)

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РБ
(Республика Беларусь)

А.Ф. Волынский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор
(Азербайджан)

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ
(Российская Федерация)

И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук
(Грузия)

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук
профессор
(Российская Федерация)

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук
профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
(Российская Федерация)

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических
наук, профессор
(Израиль)

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
(Израиль)

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук
профессор
(Российская Федерация)

О.В. Староверова,
доктор юридических наук
(Российская Федерация)

Д. Схиртладзе
доктор медицины
(США)

А.Г. Хабибуллин,
доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии гуманитарных наук,
член Академии юридических наук
(Российская Федерация)

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
(Российская Федерация)

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор
(Монголия)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

CONTENTS

Actual problems of criminal proceedings

N.A. Kolokolov. A loud excuse.....	5
A.E. Rusetsky. Procuracy supervision over implementation of the legislation on combating corruption.....	12
Yu.V. Voronin. Activities of the accounts chamber of the Russian Federation as one of the state constituting the social controls to counter corruption.....	15
R.S. Tamaev. Legal and institutional features the return of capital illegally withdrawn from Russia.....	22

Criminal law and criminology

E.S. Zhigarev. The alternative concept of the personality in post-soviet criminology: new reference points.....	25
M.V. Kolobanov, A.B. Kiryukhin. The criminal identity which takes an action to of despoliation's car.....	30
E.B. Magomedov. About victimological aspects of crime committed against migrants in the republics of the north Caucasus federal district.....	33
A.K. Sharipov. Determining the causes and conditions of crimes caused by Islamic radicalism.....	36

Forensics; forensic expert activities

O.A. Kisly. To the question of the participation of private security units of the internal affairs authorities in verifying the accuracy and completeness of the data on income.....	39
I. B. Kazakova. A further stage of the investigation willful damage of military property, committed publicly dangerous method.....	42

History of criminal justice

S.V. Bazhanov. The ratio of prosecutors general oversight and prosecution at the initial stage of the prosecution in the Russian empire.....	46
A.N. Fedin. Court with participation of jurors in the Russian Federation: The historical and legal background.....	50
B.Yu. Tkhakumachev. The value of using of special knowledge a specialist to resolve investigative situations.....	53

Criticism and bibliography

S.Ya. Lebedev. Review the tutorial, Yu.V. Truncevskogo, O. Sh. Petrosian, A.N. Sukharenko «Combating corruption in Asia-Pacific: legal aspects» (M.: UNITI-DANA, Law and legislation in 2017. 263 p.).....	58
---	----

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology.

Representations
in Russia:
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

*in Georgia:
Special correspondent*

M. Kiknadze,
candidate of law
E-mail: tengo_tatishvili@mail.ru

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate
404499217

in USA:

3565 Edencroft Road,
Huntingdon Valley, Pennsylvania
D.Skhirtladze, MD, MPH
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam
L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent
I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of
Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы уголовного судопроизводства

- Н.А. Колоколов.** Громкое оправдание 5
А.Е. Русецкий. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции 12
Ю.В. Воронин. Деятельность Счетной палаты Российской Федерации как одной из государственных составляющих социального контроля по противодействию коррупции 15
Р.С. Тамаев. Правовые и организационные особенности возвращения капиталов, незаконно выведенных из России 22

Уголовное право и криминология

- Е.С. Жигарев.** Альтернативная концепция личности в пост-советской криминологии: новые ориентиры 25
М.В. Колобанов, А.Б. Кирюхин. Личность преступника, совершающего неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения 30
Э.Б. Магомедов. О виктимологических аспектах преступлений, совершенных в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа 33
А.К. Шарипов. Причины и условия, детерминирующие совершение преступлений, обусловленных исламским радикализмом 36

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность

- О.А. Кислый.** К вопросу об участии подразделений собственной безопасности органов внутренних дел в проверке достоверности и полноты сведений о доходах 39
И.Б. Казакова. Дальнейший этап расследования умышленного повреждения военного имущества, совершенного общеопасным способом 42

Экскурс в историю уголовного судопроизводства

- С.В. Бажанов.** Соотношение у прокуроров функций общего надзора и уголовного преследования на начальном этапе становления органов прокуратуры в Российской империи 46
А.Н. Федин. Суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: историко-правовой очерк 50
Б.Ю. Тхакумачев. Значение использования специальных знаний специалиста для разрешения следственных ситуаций 53

Критика и библиография

- С.Я. Лебедев.** Рецензия на учебное пособие Ю.В. Трунцевского, О.Ш. Петросяна, А.Н. Сухаренко «Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: организационно-правовые аспекты» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. 263 с.) 58

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Генеральный директор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
В.Н. Закаидзе
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:
Специальный корреспондент

М.Кикнадзе
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
404499217

в США: штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе
доктор медицины
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле: Иокнеам,
ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

A LOUD EXCUSE

ГРОМКОЕ ОПРАВДАНИЕ

Nikita Aleksandrovich KOLOKOLOV,
professor criminal-law disciplines Chair of Moscow
state pedagogical University, doctor of law

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского педагогического государственного
университета, доктор юридических наук

Annotation. The author analyzes the errors that allowed in the judicial system of the Russian Federation. It is noted that although this article analysed errors are rare and, as practice shows, they are distributed throughout the country. Special same trouble, says the author, is the fact that with the timely correction of many of these regional judicial systems are in no hurry, wait for the reaction center.

Keywords: the judicial system, criminal law, advanced interpretation of the special part of the criminal law, crime, punishment, sentencing objectives.

Аннотация. Автор анализирует ошибки, которые допускаются в судебной системе Российской Федерации. При этом отмечается, что хотя проанализированные в данной статье ошибки и носят единичный характер, как свидетельствует практика, они распространены по всей стране. Особую же тревогу, констатирует автор, вызывает то обстоятельство, что со своевременным исправлением многих из них региональные судебные системы не спешат, ждут реакции центра.

Ключевые слова: судебная система, уголовный закон, расширенное толкование норм Особенной части уголовного закона, преступление, наказание, цели назначения наказания.

Согласно отечественной доктрине расширенное толкование норм Особенной части уголовного закона недопустимо. Применяя данные нормы, участники процесса должны помнить, что они действуют в системном единстве с нормами Общей части УК РФ, важнейшими из которых являются статьи 14, 40 и 60, регламентирующие понятия «преступление», «наказание» и цели его назначения. Общеизвестно, что не является преступлением действие, формально содержащее признаки преступления, если оно не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Грубо ошибаются те практики, которые игнорируют нормы, требующие установить степень общественной опасности содеянного, а равно те положения закона, которые определяют цели назначения наказания. Особенно вызывают удивление случаи, когда в отсутствие конкретных потерпевших лицам, в целом характеризующимся положительно, назначают реальное наказание, бездумно разрушая тем самым давно устоявшиеся позитивные социальные связи.

Пусть перечисленные ошибки и носят единичный характер, однако, как свидетельствует практика, распространены они по всей стране. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что со своевременным исправлением многих из них региональные судебные системы не спешат, ждут реакции центра. Свои суждения поясним примерами.

Наказание без преступления

«Злые языки», как известно, «страшнее пистолета». Известно и то, что «отмыться» оклеветанному всегда крайне трудно, не случайно в народе говорят:

«Ложки нашлись, а осадок остался»¹. Особую социальную значимость преступление приобретает, когда оклеветан судья.

Статья 298.1 УК РФ является специальной по отношению к базовой норме (ст. 128.1 УК РФ). Непосредственный объект преступления — порядок правосудия и исполнения судебного акта. Дополнительный объект — честь и достоинство лица, осуществляющего правосудие, исполнение судебных актов. Применительно к судебной деятельности потерпевшими являются судьи, присяжные и арбитражные заседатели, судебные приставы.

Объективная сторона состава преступления — клевета в отношении указанного в диспозиции нормы потерпевшего, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию названных лиц. Клевета может иметь место непосредственно в процессе судебного разбирательства, при исполнении актов суда, а равно и вне указанных действий (например, в интервью корреспонденту после окончания очередного судебного слушания и т.п.).

Состав преступления — формальный. Преступление окончено с момента распространения заведомо ложных сведений, как только с ними ознакомится хотя бы одно лицо.

Субъект преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона состава преступления — прямой, как правило, конкретизированный умысел. Обязательным признаком, характеризующим интеллектуальный элемент умысла, является то,

что не соответствующие действительности сведения распространяются в связи с рассмотрением дела или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. При отсутствии этого признака деяние квалифицируется по ст. 128.1 УК РФ.

Квалифицированный состав (ч. 3 ст. 298.1 УК РФ) — клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особого тяжкого преступления (ст. 15 УК РФ).

По приговору Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 19 августа 2013 г. М. признали виновной в клевете в отношении судьи в связи с рассмотрением им материалов дела в судебном заседании, за что она была осуждена по ч. 1 ст. 298.1 УК РФ к штрафу 6000 руб.

Апелляционным постановлением Верховного суда Чувашской Республики от 28 ноября 2013 г. приговор оставлен без изменения. Не заметила нарушений закона и кассационная инстанция Чувашской Республики, спор о законности, обоснованности и справедливости приговора был перенесен на федеральный уровень.

Заместитель Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлеров принес в Верховный Суд РФ кассационное представление, в котором поставил вопрос об отмене судебных постановлений в отношении М, прекращении уголовного дела в отношении нее на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — за отсутствием состава преступления.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 г. ему было отказано в передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

После этого заместителем Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлеровым было принесено повторное кассационное представление, в котором в очередной раз им был поставлен вопрос об отмене состоявшихся в отношении М. судебных решений и прекращении уголовного дела.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдов, изучив кассационное представление, пришел к выводу, что постановление судьи Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 г. подлежит отмене, а дело должно быть передано на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции по следующим основаниям.

В силу требований ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного уголовным законом.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в

том числе, событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Исходя же из положений ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона. Однако указанные требования уголовного и уголовно-процессуального закона судом не учтены.

М. признана виновной в том, что 24 января 2013 г. она умышленно, с целью распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство судьи Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики Р., и дискредитации авторитета судебной власти написала «Заявление о коррупции», в котором указала заведомо недостоверные сведения о наличии у судьи Р. криминальных связей с бывшим директором ООО «Ю.» В., а также о наличии у этого судьи общего материального интереса с К. в связи с рассмотрением судьей Р. 26 декабря 2011 г. в суде дела № 3/7-264/2011 по жалобе М. на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ее заявлению о привлечении к уголовной ответственности директора ООО «Ю.» В. и директора ООО «ТН-Р.» Х. за мошенничество.

После этого М., будучи уверенной в том, что содержащиеся в заявлении сведения порочат честь и достоинство, а также деловую репутацию судьи Р., поместила указанное заявление в специализированный ящик «Для обращений о фактах и признаках коррупции» Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики.

25 января 2013 г. заявление М. было изъято из указанного специализированного ящика рабочей группой в составе начальника отдела организационно-правового и кадрового обеспечения Московского районного суда г. Чебоксары, помощника председателя данного суда и консультанта суда и зарегистрировано в Московском районном суде г. Чебоксары Чувашской Республики за № 02-56/01-13.

Эти действия М. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 298.1 УК РФ, поскольку совершены ею с целью распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство судьи и дискредитирующих авторитет судебной власти в связи с рассмотрением материала в суде.

В обоснование выводов о виновности М. в совершении указанного преступления суд сослался на ст. 17 и ст. 33 Конституции РФ, а также ст. 10 ГК РФ, истолковав их в совокупности как обязывающие граждан при обращении с жалобами указывать источники получения информации о противоправной деятельности должностных лиц, а также приводить доказательства такой деятельности.

Инициаторы кассационного производства высказали мысль, что с такими выводами согласиться нельзя.

Согласно ст. 33 Конституции РФ граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в госу-

дарственные органы и органы местного самоуправления.

Аналогичное право закреплено в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в ряду других общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации имеет приоритет над национальным законодательством.

Закреплено право граждан беспрепятственно обращаться в государственные органы с заявлениями о противоправной деятельности должностных лиц и в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ; при этом в ст. 6 данного Закона содержится прямой запрет на преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц.

При этом, хотя положения ст. 10 ГК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» о недопустимости злоупотребления правом, на которые сослался суд, неприменимы при решении вопроса о наличии или отсутствии в деянии состава преступления, нельзя не согласиться с судом в том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ч. 2 ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 298.1 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Из приобщенной к материалам уголовного дела копии обращения М. (подлинник утерян следователем) усматривается, что она лишь сообщила, что при подготовке дела к слушанию судья Р. якобы сообщил ей, что ранее работал вместе с К. в органах прокуратуры и не будет ни в чем препятствовать ему, «так как имеет с ним общий материальный интерес», и просила провести по этому факту служебную проверку (т. 1, лист дела 7).

Свое заявление М. поместила в специализированный ящик, установленный в Московском районном суде г. Чебоксары Чувашской Республики, предназначенный именно для такого рода обращений, т.е. она обоснованно предполагала, что обратилась в орган, специально созданный для рассмотрения подобного рода заявлений.

При этом следует отметить, что сообщение каких-либо сведений лицу, обязанному по долгу службы проверить их достоверность, нельзя расценивать как распространение таких сведений.

Обращает на себя внимание и то, что в нарушение требований упомянутого выше Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» заявление М. не было рассмотрено по существу, официального ответа ей не направлялось.

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлерова об отсутствии у М. умысла на клевету и, соответственно, отсутствии в ее деянии состава преступления заслуживали внимания и подлежали проверке в судебном заседании президиума Верховного суда Чувашской Республики.

Поскольку указанные обстоятельства не были учтены судьей Верховного Суда РФ при рассмотрении предыдущего кассационного представления, постановлением судьи Верховного Суда РФ от 29 апреля 2015 г. оно было отменено².

Постановлением Президиума Верховного суда РФ Чувашской Республики от ноября 2015 г. представление заместителя Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлерова было удовлетворено, все судебные постановления в отношении М. отменены, уголовное дело в отношении нее прекращено за отсутствием состава преступления.³

Действия М. изначально были расценены неверно, она не клеветала, а высказывала свои сомнения, причем в установленном законом порядке. За М. признано право на реабилитацию. Ситуация элементарная. Думается, что в таких случаях имеются достаточные основания взыскать расходы казны по реабилитации М. с виновных чиновников: следователей, прокуроров и судей.

Описанная выше проблема касается не только М., она затрагивает довольно большой круг лиц, которые, подчеркнем, в установленном законом порядке пытаются обжаловать решения и действия должностных лиц. Данная проблема настолько актуальна, что 8 декабря 2016 г. на нее обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин. В рамках встречи с правозащитниками в Совете по правам человека и в условиях прямой трансляции мероприятия на всю страну Президент обратил внимание Генерального прокурора РФ и Председателя Верховного Суда РФ в следующей формулировке: «В постановлении суда написано: такой-то — фамилия — совершил преступление путем написания заявления в Липецкую облпрокуратуру». Прав В.В. Путин, когда резюмировал, что в таких случаях «на счет квалификации точно вопросы возникают».

Адвокат защитил адвоката

Тайна предварительного расследования — залог его эффективности. Существует механизм уголовного преследования за разглашение данных предварительного расследования. Безусловно, разглашена может быть лишь только та информация, которая действительно для стороны обвинения является важной, утрата секретности которой влечет общественно опасные последствия. Очевидно и то, что не может

быть расценено как разглашение данных предварительного расследования распространение информации, утечку которой допустили сами органы предварительного расследования. Сказанное означает, что состав преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, формален только на первый взгляд. Прежде чем предъявить обвинение по данной статье, органам предварительного расследования, прокурору следует оценить степень общественной опасности содеянного. Помнить об этом следует и судам, рассматривающим дела данной категории. Приведем пример.

Органами предварительного расследования адвокат Д. был обвинен в том, что 6 ноября 2013 г. самовольно разгласил данные предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). За совершение данного преступления по приговору мирового судьи судебного участка № 7 г. Абакана Республики Хакасия от 4 февраля 2015 г. Д. был осужден к 400 часам обязательных работ. Апелляционная инстанция — Абаканский городской суд — 24 апреля 2015 г. приговор оставила без изменения.

Защиту коллеги на себя принял адвокат Г.М. Резник.

23 ноября 2015 г. судья Верховного Суда РФ отказал стороне защиты в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании.

23 мая 2016 г. постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдова постановление судьи было отменено, дело направлено на рассмотрение в кассационном порядке в Президиум Верховного суда Республики Хакасия по следующим основаниям.

Квалифицируя действия Д. по ст. 310 УК РФ, суды первой и второй инстанций исходили из чисто формальных оснований, влекущих наступление уголовной ответственности, наличие состава преступления они усмотрели в самом факте разглашения данных предварительного расследования лицом, предупрежденным следователем в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения.

По смыслу уголовного закона при решении вопроса о наличии в содеянном составе анализируемого преступления следует принимать во внимание не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и учитывать существо разглашенных данных, время, место, конкретные обстоятельства дела действий виновного, характер и степень общественной опасности им содеянного. А в случаях, когда данные предварительного расследования стали достоянием гласности до их разглашения лицом, привлеченным к уголовной ответственности, еще и обстоятельства, при которых данные предварительного расследования были преданы гласности.

Судом первой инстанции установлено, что ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемого Т., защитником которого являлся адвокат Д., меры пресечения в виде заключения под стражу было рассмотрено в открытом судебном заседании. Участвовавший в судебном заседании следователь

в обоснование ходатайства представил суду копии протоколов допросов подозреваемой и свидетеля, которые были оглашены в ходе рассмотрения материала в присутствии лиц, не являвшихся участниками уголовного судопроизводства. При этом следователь не ставил перед судом вопрос о рассмотрении ходатайства в закрытом судебном заседании.

Кроме того, судом установлено, что представленные следователем в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Т. стали достоянием широкого круга лиц: многочисленных посетителей судебного процесса, людей, с которыми они общались, присутствовавшего на заседании журналиста, а также пользователей Интернета — читателей журналов «Феникс» и «Новый фокус».

При таких обстоятельствах выводы суда о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, в действиях Д., ознакомившего граждан с данными предварительного расследования после того, как они стали достоянием гласности в судебном заседании, нельзя признать правильными⁴.

Постановлением Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 23 июня 2016 г., несмотря на возражения первого заместителя прокурора Республики Хакасия, все состоявшиеся по делу в отношении Д. судебные решения были отменены, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях Д. состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а за незаконно осужденным признано право на реабилитацию.⁵

Из-под стражи освободить

Согласно ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности лица должны быть истолкованы в его пользу. Как показывает судебная практика, данное общеизвестное правило соблюдается далеко не всеми следователями, прокурорами и судьями.

По приговору Катайского районного суда Курганской области от 8 ноября 2016 г. Ч. была признана виновной в том, что 23 августа 2015 г. она в сети Интернет распространила порнографические изображения, за что осуждена по пунктам «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к шести месяцам лишения свободы, вопреки позиции государственного обвинения, реально.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 22 декабря 2016 г. наказание смягчено до пяти месяцев лишения свободы.

Постановлением судьи Курганского областного суда от 15 февраля 2017 г. в передаче кассационной жалобы адвоката и кассационного представления заместителя прокурора Курганской области для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Заместитель Генерального прокурора РФ Л.Г. Коржинек в своем представлении, адресованном в Верховный Суд РФ, просил отменить все судебные решения в отношении Ч., а уголовное дело в отношении нее прекратить за отсутствием состава пре-

ступления. При этом указывалось, что деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, совершается только с прямым умыслом, направленным на распространение материалов или предметов с порнографическим изображением. Обязательным элементом умысла является осознание лицом не только фактических обстоятельств совершаемого им преступления, но и его общественной опасности, т.е. способности причинить вред охраняемым законом объектам уголовно-правовой защиты. Доказательств, подтверждающих наличие у Ч. такого умысла, в деле не имеется, возможность получения таких доказательств судом исчерпана.

Судья Верховного Суда РФ, изучив кассационное представление и материалы уголовного дела, передал их на рассмотрение Президиума Курганского областного суда по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основаниями уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 5 УК РФ объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Для признания в действиях лица наличия состава преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ, необходимо наличие специальной цели — распространения, публичной демонстрации или ретрансляции.

Суд установил, что Ч., обнаружив в социальной сети «ВКонтакте» на интернет-странице одного из пользователей материал с порнографическим изображением несовершеннолетнего, путем «репоста» распространила его, обеспечив тем самым доступ к публичному просмотру неопределенному кругу лиц в группе, администратором которой являлась.

Отвергая доводы Ч. о невиновности, суд в приговоре указал, что для квалификации действий по ст. 242.1 УК РФ не имеет значения цель, мотив, побудивший распространить видеоролик. Однако, как правильно указано в кассационном представлении, преступление, предусмотренное ст. 242.1 УК РФ, совершается лишь с прямым умыслом. Обязательным элементом умысла является осознание лицом не только фактических обстоятельств совершаемого им деяния, но и его общественной опасности.

Показания Ч., что ее действия были обусловлены лишь желанием добиться установления и привлечения к ответственности лиц, виновных в издевательствах над ребенком, путем обращения внимания общественности на этот факт, что умысла на распространение порнографического материала она не имела, не опровергнуты. Доказательств, достоверно подтверждающих, что осужденная умышленно в сексуальных целях выложила в сети для всеобщего обозрения именно порнографический материал и он обсуждался участниками ее группы в качестве такового, ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном разбирательстве не добыто и в судебных решениях не приведено.⁶

6 марта 2017 г. Президиум Курганского областного суда, согласившись с доводами заместителя Генерального прокурора РФ, состоявшиеся все по делу решения отменил, уголовное дело в отношении Ч. прекратил за отсутствием состава преступления, за Ч. признано право на реабилитацию. Итак, Ч., отбыв практически все наказание, вышла на свободу. По данному делу сторона обвинения изначально не видела оснований для назначения ей реального наказания. Трудно понять, с какой целью суды Курганской области на несколько месяцев лишили несовершеннолетних детей Ч. матери.

Формально-догматический подход

Приговором Басманного районного суда города Москвы от 7 декабря 2015 г. Д. был признан виновным в неоднократном нарушении установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, ему назначено наказание в виде трех лет лишения свободы. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 31 марта 2016 г. наказание снижено до двух лет шести месяцев лишения свободы.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 г. в пересмотре судебных решений Д. отказано.

Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу Д., отметил следующее. В демократическом обществе свобода собраний является фундаментальным правом и наряду со свободой мысли, совести и религии составляет основу такого общества, не подлежащую ограничительному толкованию. Государство должно воздерживаться от применения произвольных мер, могущих нарушить право на мирные публичные акции, и не обладает полной свободой действий даже в случае нарушения их участниками установленных правил проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Публичные власти должны проявлять определенную толерантность по отношению к мирным собраниям даже тогда, когда они могут вызвать некоторое нарушение обыденной жизни, включая помехи уличному движению, поскольку иначе свобода собраний лишилась бы своего существа. Любые меры, препятствующие свободе собраний и свободе выражения мнений, кроме случаев подстрекательства к насилию или нарушения демократических принципов, оказывают демократии плохую услугу и даже угрожают ей.

При решении вопроса о криминализации нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если оно совершено лицом неоднократно, важно учитывать, что в правовой системе России преступлению — в отличие от иных правонарушений — должна быть присуща криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под

признаки уголовно наказуемого, не может считаться таковым (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Как следствие, федеральный законодатель, определяя, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ), обязан избегать избыточного использования уголовно-правовой репрессии, помня о том, что основанием преступности противоправных деяний могут служить лишь обстоятельства, в совокупности объективно подтверждающие криминальную степень их общественной опасности, в том числе масштаб распространенности и динамика роста таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств (постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П).

Положенная в основание криминализации неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия законодательная конструкция состава преступления отличается от большинства иных составов преступлений с административной преюдицией (статьи 116.1, 151.1, 157, 158.1, 215.4 и 264.1 УК РФ) тем, что увязывает наступление уголовно-правовых последствий соответствующего противоправного деяния не с совершением его лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, а с предшествующим привлечением такого лица к административной ответственности.

В результате правоприменительные органы, включая суды, опираясь на формально-догматический подход к уяснению нормативного содержания положений ст. 212.1 УК РФ без учета их места в системе действующего правового регулирования, могут полагать, что для квалификации противоправного деяния по данной статье вовсе не требуется административной наказанности лица за ранее совершенные административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, а достаточно установления самих фактов его привлечения к административной ответственности на основании данной статьи более двух раз, подтвержденных соответствующими судебными актами, пусть даже и не вступившими в законную силу (материалы уголовного дела гражданина Д. свидетельствуют, что именно такой интерпретации ст. 212.1 УК РФ придерживались все вовлеченные в него судебные инстанции).

Выявляя конституционно-правовой смысл ст. 90 УПК РФ применительно к преюдициальному значению решений, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства, Конституционный Суд РФ в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П пришел к выводу, что пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета

доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства.

Исходя из этого принятые по гражданским делам и вступившие в законную силу решения судов не могут восприниматься как предreshающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства относительно того, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, которые должны опираться на всю совокупность доказательств по уголовному делу.

Привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Исключена возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение 180 дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ.

Фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях.

Назначение лицу наказания в виде лишения свободы возможно лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 212 «Массовые беспорядки» УК РФ) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических

или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, при том, что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.⁷

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ все состоявшиеся в отношении Д. судебные решения отменены, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Д. из-под стражи освобожден. В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию⁸

Основные научно-практические выводы

1. Отличительной чертой преступления (в сравнении с прочими правонарушениями) является степень общественной опасности содеянного, что законодатель прямо указал в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Более того, прекрасно зная формально-догматический уклон, свойственный отечественному правоприменителю, в ч. 2 этой же статьи законодатель еще раз напомнил правоприменителям, что в правонарушении не форма главное, а содержание — общественная опасность.

Приведенные выше примеры доказывают, что данный раздел уголовного права нашими практиками до конца еще не познан, и, чтобы гарантировать гражданам законность, в элементарные, по сути, уголовные дела вынуждены вмешиваться представители высшего руководства Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, а по делу Д. даже и Конституционный Суд РФ.

2. Очевидно и то, что уголовное наказание в виде лишения свободы реально может быть назначе-

но в отношении только тех лиц, оставлять на свободе которых либо крайне опасно, либо иные меры воздействия на них оказались неэффективными. Разумность данного правила очевидна изначально, почему же в таком случае и Д., и Ч. сразу были приговорены к реальному лишению свободы? И этот вопрос далеко не риторический.

¹О сложности уголовных дел о клевете см. подроб.:

Колоколов Н.А. «Да, злые языки — страшнее пистолета» // Юрид. вестник. 2001. № 23. С. 6—7;

Колоколов Н.А. Клеветник подлостью велик // ЭЖ-Юрист. 2008. № 24. С. 7—8;

Колоколов Н.А. Ответственность за клевету и оскорбление: проблемы судебной практики // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 17—26.

²Постановление об отмене постановления судьи и передаче кассационного представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 02.10.2015 г. № 31-УДп15-16.

³Постановление президиума Верховного суда Чувашской Республики от 06.11.2015 г. № 44-У-105/15 // Электронный архив Верховного суда Чувашской Республик за 2015 г.

⁴Постановление об отмене постановления судьи и передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 23.05.2016 г. № 55-УД16-1.

⁵Постановление президиума Верховного суда Республики Хакасия от 23.06.2016 г. № 44-46/2016.

⁶Постановление Судьи Верховного Суда РФ о передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 28.02.2017 г. № 82-УДП17-3.

⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина.

⁸Постановление Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 22.02.2017 г. № 43-П17.

PROCURACY SUPERVISION OVER IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION ON COMBATING CORRUPTION

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Alexander Evgenievich RUSSETSKY,
head of Department for supervision over
execution of the legislation on combating
corruption, the Procurator General of the
Russian Federation

Александр Евгеньевич РУСЕЦКИЙ,
начальник управления по надзору за исполне-
нием законодательства о противодействии кор-
рупции Генеральной прокуратуры Российской
Федерации

Abstracts of presentations at the sixth Eurasian anticorruption Forum “social control as a key factor in combating corruption» (26 — 27 April, 2017)

Тезисы выступления на Шестом Евразийском антикоррупционном форуме «Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции» (26 — 27 апреля 2017 г.)

Annotation. The article highlights those areas of countering corruption, which steadily cause wide public interest, affect the degree of public confidence in state institutions.

Keywords: corruption, combating corruption, international legal cooperation in the field of combating corruption, kickbacks in procurement.

Аннотация. В статье освещены те сферы противодействия коррупции, которые стабильно вызывают широкий общественный интерес, влияют на степень доверия населения к государственным институтам.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, международно-правовое сотрудничество в области противодействия коррупции, «откаты» в сфере закупок.

В последние годы вопросам противодействия коррупции уделяется повышенное внимание.

Российское антикоррупционное законодательство отвечает всем передовым международным стандартам и не только не отстает, но и по отдельным аспектам опережает законодательство ведущих европейских стран и других развитых государств. Это подтверждается объективными оценками ряда международных организаций.

В России накоплен уникальный опыт выявления и устранения коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, создана система правовой защиты предпринимателей от коррупционного вмешательства и преодоления административных барьеров.

На новый уровень вышло развитие антикоррупционного сотрудничества государства, бизнеса и представителей гражданского общества.

Среди специфических для нас эффективных форм противодействия коррупции можно упомянуть контроль за расходами чиновников, привлечение к административной ответственности за коррупцию юридических лиц.

Некоторые, наиболее актуальные направления профилактики и борьбы с коррупцией, осветим подробнее.

Центральная роль в реализации антикоррупционного законодательства отведена органам прокуратуры, которыми принимается целый комплекс мер, направленный на достижение поставленной цели.

В настоящее время в вопросах борьбы с коррупцией прокуроры ориентированы, прежде всего, на ее профилактику, защиту имущественных прав граждан, организаций и государства, нарушенных в результате коррупционных правонарушений.

Органами прокуратуры на системной основе проводятся проверки соблюдения антикоррупционного законодательства, ведется масштабная работа по выявлению и предупреждению коррупционных правонарушений.

Только в прошлом году прокурорами вскрыто более 325 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства. С целью их устранения внесено более 67 тыс. представлений, направлено 10 тыс. заявлений в суд, принесено почти 45 тыс. протестов на незаконные правовые акты.

По требованию прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 80 тыс. лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено более 3 тыс. уголовных дел.

При этом отметим, что показатели привлеченных к ответственности лиц не являются целью деятельности органов прокуратуры. Для нас важно обеспечить состояние законности.

Число нарушений антикоррупционного законодательства, выявляемых прокурорами каждый год, начиная с 2007 г., растет существенными темпами. В результате по итогам прошлого года число установленных нарушений почти в четыре раза превышает показатель 2007 г.

Однако неверно было бы говорить о том, что эта динамика обусловлена растущим уровнем коррупции в стране.

Оценивая приведенную статистику, следует учитывать, что:

во-первых, антикоррупционные стандарты за последнее время расширились, добавились новые требования, ограничения и запреты;

во-вторых, эти требования постепенно распространились на все большее число служащих и чиновников.

Остановлюсь на отдельных аспектах нашей работы.

Работа по профилактике коррупции начинается с формирования качественной правовой базы. Прокуроры влияют на это посредством антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Этот российский правовой институт в какой-то мере является уникальным, и он не свойствен многим другим странам.

По сути, антикоррупционная экспертиза представляет собой глубокий анализ нормативных правовых актов на предмет выявления в нормах права так называемых коррупциогенных факторов, т.е. пробелов, особенностей правовых конструкций и иных пороков правового регулирования, позволяющих недобросовестным чиновникам, применяя эти нормы, извлекать свою коррупционную выгоду, напрямую не нарушая закон.

И у прокуроров есть эффективное средство борьбы с такими уловками — внесение требования об устранении коррупциогенного фактора.

Работа на данном направлении уже оказала серьезный позитивный эффект на состояние законности.

Только в течение прошлого года прокурорами проведена антикоррупционная экспертиза более 900 тыс. нормативных правовых актов, из которых почти 49 тыс. содержали коррупциогенные факторы и более 45 тыс. противоречили федеральному законодательству.

Как правило, требованиям федерального законодательства не соответствуют устанавливаемые на региональном и муниципальном уровнях положения о порядке образования и деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; перечни должностей, замещение которых предусматривает представ-

ление сведений о доходах и расходах, а также порядка представления указанных сведений.

Из-за региональных различий в нормативно-правовой базе не обеспечивалось соблюдение установленно-го Федеральным законом «О противодействии коррупции» принципа об унификации прав и обязанностей государственных и муниципальных служащих.

Например, не во всех регионах соблюден единый подход к антикоррупционным требованиям, предъявляемым к лицам, занимающим государственные должности субъекта Российской Федерации.

В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации между прокурорами и независимыми экспертами заключены соглашения о взаимодействии при проведении антикоррупционной экспертизы. Однако с учетом объемов принимаемых нормативных правовых актов такой уровень взаимодействия еще недостаточен.

Поэтому мы приглашаем и призываем принять участие в этой работе граждан, общественные организации, бизнес-сообщества.

С момента внесения в декабре 2012 г. изменений в законодательство о противодействии коррупции особое внимание прокуроры уделяют исполнению служащими обязанностей о представлении сведений о расходах.

Законом установлено, что в случае, если чиновник или члены его семьи в течение года расходуют на приобретение недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг сумму, превышающую общий семейный доход чиновника за три последних года, то в отношении такого чиновника принимается решение об осуществлении контроля за расходами.

Этот контроль предполагает проведение специальной проверки, по результатам которой в случае не подтверждения законности происхождения денежных средств, прокурор обращается в суд с иском об обращении этого имущества в доход государства.

При этом обязанность по доказыванию законности приобретения собственности возложена на чиновника.

За последние три года прокурорами предъявлено более 40 исковых заявлений об обращении в доход Российской Федерации объектов имущества, в отношении которого чиновниками не представлены сведения, подтверждающие их приобретение на законные доходы. Общая стоимость такого имущества составила 2,4 млрд руб.

Судами удовлетворено 20 исков на совокупную стоимость имущества более 2 млрд руб. Это транспортные средства, земельные участки, жилые и нежилые помещения. На некоторые объекты уже зарегистрировано право Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что «изобретательность» коррупционеров предопределяет действия прокуроров по законодательному ужесточению ответственности.

В связи с этим Генеральная прокуратура Российской Федерации выступила инициатором законодательных изменений, касающихся расширения перечня лиц, в отношении которых может осуществляться процедура контроля.

Предлагается распространить соответствующие требования не только на действующих служащих, но и на бывших, установив при этом возможность обращения в доход государства денежного эквивалента имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы.

Другим эффективным инструментом противодействия коррупции, реализуемым прокурорами, является привлечение к административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, в том числе за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ.

В прошлом году прокурорами возбуждено 479 таких дел, по результатам рассмотрения которых 427 юридических лиц привлечены к административной ответственности, им назначены штрафы на сумму почти 654 млн руб.

Достигнутые показатели во многом стали возможны вследствие укрепившегося взаимодействия правоохранительных органов.

Анализ практики привлечения юридических лиц к ответственности за данное правонарушение показывает, что передача незаконного вознаграждения от имени или в интересах юридического лица зачастую происходит в пользу работников контролирующих органов, государственных (муниципальных) учреждений, должностных лиц коммерческих организаций и сотрудников органов внутренних дел.

Хотелось бы отметить, что в соответствии с диспозицией данной нормы юридическое лицо подлежит привлечению к административной ответственности за передачу денежного вознаграждения, в том числе и в случае, если в отношении него имели место факты вымогательства взятки. Это препятствует активному обращению предпринимателей в правоохранительные органы и в итоге выявлению и пресечению фактов коррупции.

В связи с этим Генеральной прокуратурой Российской Федерации разработан законопроект, предусматривающий освобождение юридического лица от административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ, если юридическое лицо активно способствовало раскрытию правонарушения либо имело место вымогательство со стороны должностного лица.

Взвешенного подхода требует применение института конфликта интересов, предусмотренного Федеральным законом «О противодействии коррупции».

В соответствии с требованиями законодательства государственный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, т.е. не допускать ситуации, когда предоставленные ему полномочия могут быть использованы в целях личной выгоды.

Отмечу, что этот вопрос продолжает оставаться одним из наиболее сложных в практической деятельности. Выявление конфликта интересов в обязательном

порядке предполагает изучение всех аспектов деятельности проверяемого лица, сопоставления его должностных обязанностей, функций государственного управления, принимаемых решений в их взаимосвязи.

В связи с неурегулированием конфликта интересов связано больше 2 тыс. выявленных прокурорами нарушений.

Наиболее часто прокурорами устанавливались такие нарушения, как участие в заседаниях конкурсных комиссий в качестве членов лиц, имеющих личную заинтересованность в итогах размещения заказа, размещение заказов в организациях, аффилированных руководителям соответствующих органов, а также осуществление заинтересованными лицами функций государственного управления такими организациями.

За нарушения антикоррупционных запретов работодателями все чаще применяются положения института увольнения в связи с утратой доверия.

Например, только в 2016 г. в результате прокурорского вмешательства в связи с утратой доверия уволено 383 должностных лица, что в три раза превышает показатели 2015 г.

Больше половины из них были работниками органов местного самоуправления — около 68%, на втором месте — работники федеральных министерств и ведомств и их территориальных подразделений — 12% и замыкают тройку «лидеров» работники органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации — 6%.

В частности, по результатам рассмотрения представления Генеральной прокуратуры Российской Федерации с подобной формулировкой уволена руководитель Управления Роскомнадзора по Республике Бурятия. Ею рассматривались дела об административных правонарушениях, совершенных руководителем республиканского филиала одного из крупнейших сотовых операторов России, который являлся ее супругом. И в отсутствие оснований по каждому из дел чиновница выносила решения с назначением минимального наказания в виде предупреждения. Мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов она не приняла, представителя нанимателя в установленном законом порядке не уведомила, за что и была уволена.

По результатам рассмотрения представления, внесенного Генеральной прокуратурой Российской Федерации министру энергетики, с формулировкой «в связи с утратой доверия» уволены начальник отдела и заместитель начальника отдела Министерства за представление заведомо недостоверных сведений о полученных доходах.

И таких примеров в нашей практике много.

Безусловно, направлений в нашей работе в области противодействия коррупции множество. Это и обеспечение международно-правового сотрудничества, в том числе в части возврата активов, выведенных за рубеж, и борьба с «откатами» в сфере закупок, и даже правовое просвещение.

ACTIVITIES OF THE ACCOUNTS CHAMBER OF THE RUSSIAN FEDERATION AS ONE OF THE STATE CONSTITUTING THE SOCIAL CONTROLS TO COUNTER CORRUPTION

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДНОЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Yury Viktirovich VORONIN,
Chief of staff of the Accounting Chamber of
Russian Federation

Юрий Викторович ВОРОНИН,
руководитель аппарата Счетной палаты
Российской Федерации

Abstracts of presentations at the sixth Eurasian anticorruption forum «Social control as a key factor in combating corruption» (26 — 27 April, 2017)

Тезисы выступления на Шестом Евразийском антикоррупционном форуме «Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции» (26 — 27 апреля 2017 г.)

Annotation. The article covered the activities of the accounts Chamber of the Russian Federation in the sphere of counteraction of corruption.

Keywords: corruption, combating corruption, social control, audit, Chamber of the Russian Federation, financial control.

Аннотация. В статье освещена деятельность Счетной палаты Российской Федерации в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, социальный контроль, аудит, Счетная палата Российской Федерации, финансовый контроль.

В своей работе Счетная палата Российской Федерации исходит из того, что социальный контроль существует в двух формах: институциональной и не институциональной.

Институциональная форма социального контроля реализуется посредством особого, специализирующегося на контрольной деятельности аппарата, представляющего собой совокупность государственных и общественных организаций.

Не институциональная форма социального контроля — особый вид саморегулирования, присущего различным общественным системам.

Счетная палата позиционирует себя исключительно в первой форме реализации социального контроля.

В своем выступлении хочу остановиться на деятельности Счетной палаты как одной из государственных составляющих социального контроля по противодействию коррупции.

О месте Счетной палаты в аудиторском сообществе

Счетная палата — это высший орган внешнего государственного аудита в Российской Федерации. В силу возложенных на нее законом статуса и функций Счетная палата занимает центральное место в системе государственного аудита и активно содействует развитию аудиторской отрасли в целом.

Помимо собственно контрольных полномочий целый ряд положений закона о Счетной палате ставит перед нами задачи по взаимодействию с другими контрольными органами, как в нашей стране, так и на международном уровне. Исходя из этих положений закона допустимо утверждение, что аудиторская отрасль в Российской Федерации — это не просто набор изолированных организаций, а комплексный механизм, в котором у каждого звена есть собственная очень важная роль.

Проблемы противодействия коррупции давно вышли за национальные рамки. Поэтому чрезвычайно важно в борьбе с этим явлением создание «единого фронта» высших органов финансового контроля различных государств, выстраивание системы про-

тиводействия коррупции, как с учетом внутренних проблем, так и на основе тесного взаимодействия с соответствующими органами зарубежных стран и международными организациями, с учетом их опыта и достигнутых результатов.

В настоящее время Счетная палата активно участвует в работе международной организации высших органов финансового контроля — ИНТОСАИ, а также региональных организаций ЕВРОСАИ и АЗОСАИ. Россия является членом Управляющего совета ИНТОСАИ и принимает участие в деятельности 20 групп, комитетов и подкомитетов, выполняя тем самым роль одного из основных связующих звеньев между национальным и международным аудиторским сообществом.

Значимым результатом международной работы Счетной палаты стало решение провести в Российской Федерации в 2019 г. 23-й Конгресс ИНТОСАИ. В качестве представителя принимающей страны Счетной палате предстоит проделать большую работу по подготовке этого ответственного мероприятия, которое позволит укрепить организационное и нормативно-методическое взаимодействие между Россией и международным сообществом в области финансового контроля.

Сегодня Российская Федерация участвует в целом ряде международных инициатив либо полностью экономического характера, либо имеющих в своем составе существенные экономические компоненты. Их масштаб — от отдельных инвестиционных проектов до формирования единого экономического пространства. Все эти инициативы связаны с использованием значительных объемов финансовых ресурсов, как государственных, так и привлекаемых инвесторами. Это требует решения целого комплекса задач в сфере аудита.

Вместе с высшими органами финансового контроля стран — участниц таких проектов Счетная палата вырабатывает общие подходы и методы работы, создает организационные формы взаимодействия, проводит совместные мероприятия, в том числе проверки по темам, представляющим взаимный интерес.

Деятельность Счетной палаты — как один из ключевых факторов противодействия коррупции.

Возвращаясь к теме Шестого Евразийского антикоррупционного форума хочу обратить ваше внимание на реалии аудита и контроля в России.

Счетная палата в ходе своих мероприятий выявляет нарушения, систематизирует и дает их финансовую оценку. При этом мы исходим из того, что эффективность функционирования внешнего аудита основывается на беспристрастности к объекту аудита, с одной стороны, и предельно глубоком анализе финансово-хозяйственной деятельности объектов проверки — с другой стороны.

К числу самых крупных групп нарушений, установленных Счетной палатой по результатам проверки исполнения бюджета за 2015 г., относятся¹, прежде всего, нарушения законов и постановлений Правительства. Львиную долю здесь занимают нарушения, связанные с заключением договоров на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд, при использовании средств на информатизацию, а также при оказании услуг населению (283 млрд руб.); вторая группа по объему нарушений — это нарушения при осуществлении государственных закупок (сумма — 136 млрд руб.). Именно действия в этой сфере содержат существенные коррупционные риски.

Считаем необходимым еще раз обратить внимание на наиболее характерные действия участников бюджетных отношений, приводящие к финансовым нарушениям и коррупционным проявлениям.

Счетной палатой в последнее время особое внимание было уделено сфере государственных и корпоративных закупок. Так, в экспертно-аналитическом мероприятии «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации» за 2016 г. принимала участие практически вся Счетная палата.

По итогам 2016 г. объем объявленных открытых закупок государственного, муниципального и корпоративного сектора в целом по стране составил более 32 трлн руб., увеличившись почти на 10%, в том числе:

- по Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» — на 6,5 трлн руб., практически на уровне показателей 2015 г. (6,3 трлн. руб., рост 1,5%);
- по Федеральному закону № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» — на 25,7 трлн руб. (рост — 11,3%).

Счетной палатой по итогам 2016 г. выявлено 898 нарушений законодательства в сфере закупок (федеральные законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ) на общую сумму более 53 млрд руб. (включая открытые сведения, информацию ограниченного доступа и гостайну), в том числе:

- 823 нарушения Федерального закона № 44-ФЗ на общую сумму около 49 млрд руб. (в 2015 г. — 450 нарушений на общую сумму более 17 млрд руб.);
- 75 нарушений Федерального закона № 223-ФЗ на общую сумму более 4 млрд руб. (в 2015 г. — 20 нарушений на 620 млн руб.).

Определенное увеличение количества выявляемых нарушений Федерального закона № 44-ФЗ отмечает и ФАС России (в 2016 г. рост почти на 27% к уровню 2015 г.).

В контексте противодействия коррупции в сфере закупок особо отмечается, что на протяжении двух

последних лет отсутствует рост показателей конкурентности закупок (среднее количество участников закупок — три заявки на один лот). Причинами такой ситуации, по нашему мнению, являются:

- постоянно меняющееся и сложное законодательство о контрактной системе, затрудняющее правоприменительную практику у поставщиков (в целом за 2013 — 2016 гг. в Федеральный закон № 44-ФЗ внесено 35 изменений, принято 190 подзаконных актов, из них фактически действующих более 100);
- затянувшийся переход на электронные конкурсы и запросы котировок (законопроект о переходе на электронные процедуры в настоящий момент готовится ко второму чтению, при этом его подготовка была начата еще в конце 2014 г.).

В последнее время выявленные в ходе проверок нарушения в сфере закупок Счетная палата систематизирует по наиболее ярким проявлениям, и использует эти результаты для ориентирования аудиторского сообщества на направления, имеющие высокие риски нарушения бюджетного законодательства.

Представим наиболее характерные проявления таких нарушений в сфере закупок.

Первое. Обход законодательства о контрактной системе в сфере закупок путем предоставления субсидий организациям, не попадающим под юрисдикцию Федерального закона № 44-ФЗ.

Примеров таких нарушений много. Так, в ходе проверки деятельности Минкультуры России по проведению XV Международного конкурса имени П.И. Чайковского были выявлены нарушения антимонопольного законодательства и коррупционные проявления при осуществлении отбора и использования субсидии на организацию указанного конкурса в 2015 г.

Второе. Наличие посреднических схем при осуществлении закупок.

1. Наибольшее распространение такие схемы получили при осуществлении закупки для государственных нужд у единственного поставщика.²

Такие поставщики в ряде случаев никаких работ (услуг) своими силами не выполняют, а заключают, в свою очередь, субподрядные договоры, в том числе с дочерними или аффилированными организациями на неконкурентной основе. В результате формируется посредническая схема, на каждом этапе которой часть средств на государственную закупку остается у посредников.

2. Формированию посреднических схем способствует наличие в сфере закупок товаров, работ и услуг наравне с Федеральным законом № 44-ФЗ Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ) с различной строгостью правовых норм. Именно этим можно объяснить рост объема закупок именно в сфере юрисдикции второго Закона (более 11%), в то время как в сфере юрисдикции Федерального закона № 44-ФЗ рост лишь на 1,5%).

Что касается проблем и недостатков в функционировании системы корпоративных закупок (Федеральный закон № 223-ФЗ) Счетной палатой отмечается следующее: по-прежнему отсутствует исчерпывающий перечень конкурентных способов осуществления закупок. По данным Минэкономразвития РФ, корпоративными заказчиками применяется около 5000 способов определения поставщика, которые фактически «маскируют» закупки у единственного поставщика.

Анализ положений о закупках десяти компаний показал, что они применяют от 6 до 20 способов закупки каждый, а с учетом различных вариаций — до 30 способов.

Одновременно с этим сохраняется рост и так большого количества операторов электронных площадок.

В 2016 г., например, работало 170 операторов электронных площадок (в 2015 г. — более 150 операторов).

В результате большое разнообразие закупочных процедур, значительное количество электронных площадок увеличивают затраты потенциальных участников для доступа к корпоративным закупкам и влекут снижение уровня конкуренции.

В частности, стоимость за участие в торгах на одной электронной площадке составляет от 3,5 тыс. руб. до 66 тыс. руб. (в зависимости от периода аккредитации и вида тарифа).

Следующая проблема — отсутствие в Федеральном законе № 223-ФЗ норм, направленных на повышение эффективности расходования средств на закупки, а именно:

- необходимость обоснования начальной максимальной цены договоров не предусмотрена (например, из десяти анализируемых положений такое требование имеется только в положениях Автодора, Аэрофлота, ФГУП «Московский завод по обработке специальных сплавов», Газпром-комплектации, Ростелекоме);
- запрет на конфликт интересов при осуществлении закупок (из десяти компаний отсутствует в положениях Объединенной зерновой компании, Туполев, ФГУП «Спецстройинжиниринг при Спецстрое России»);
- отсутствие исчерпывающего перечня оснований для заключения договора с единственным поставщиком.

Анализ положений о закупках десяти организаций показал, что в пяти положениях не установлен исчерпывающий перечень, и заказчики могут принимать любые решения.

Необходимо отметить, что в целях устранения недостатков в системе корпоративных закупок Счетной палатой Российской Федерации еще по итогам 2015 г. предлагалось оперативно внести изменения в Федеральный закон № 223-ФЗ.

По итогам 2016 г. законопроект не был принят, в настоящее время дорабатывается ко второму чтению (в Счетную палату не поступал).

Третье характерное проявление нарушений в сфере закупок — создание благоприятных условий подрядчикам для размещения на депозитных счетах в банках части бюджетных средств, полученных в виде авансов.

Четвертое проявление нарушений в этой сфере — использование устаревших подходов к ценообразованию и применение в строительстве необоснованных коэффициентов (в том числе индивидуальных), приводящее в итоге к завышению бюджетных расходов.

В аспекте ценообразования: отложенное в очередной раз внедрение Каталога товаров, работ, услуг как одного из источников информации о рыночных ценах товаров, работ, услуг не способствует повышению эффективности осуществления закупок.

Методические рекомендации Минэкономразвития России, разъясняющие возможные способы определения начальной максимальной цены контракта, носят необязательный характер, а их нарушения не влекут ответственности.

В связи с этим вместо упомянутых Методических рекомендаций необходимо разработать нормативный правовой акт, устанавливающий порядок применения методов определения начальной максимальной цены контракта.

По итогам проверки организации сметного нормирования, ценообразования и оценки сметной стоимости объектов капитального строительства в Минстрое России и ФАУ «ФЦЦС» было признано необходимым проведение экспертизы сметных нормативов, которые ранее были включены в федеральный реестр на основании заключений ФАУ «ФЦЦС».

В первую очередь речь идет об индивидуальных расценках и индексах пересчета, которые явно имеют высокие коррупционные риски, в частности, нормативов для реконструкции взлетно-посадочных полос аэродромов, строительства метрополитенов, других крупных объектов.

Правительством Российской Федерации принято решение, согласно которому с 2015 г. индивидуальные сметные нормативы могут разрабатываться только по решению Правительства, однако первичные основания возникновения преступных схем хищения бюджетных средств не устранены. Экспертиза ранее принятых нормативов за истекший период не организована, реформирование системы ценообразования в строительстве не осуществлено.

Индивидуальные сметные нормативы не только используются в сметах строящихся объектов, но и сохраняется возможность их применения при проектировании новых объектов, в том числе при финансировании крупных инвестиционных проектов, мониторинг которых осуществляется в соответствии с Национальным планом по противодействию коррупции.

Отметим, что по результатам проведения контрольных мероприятий Счетной палатой выявляются факты сговора на торгах участников, обладающих признаками аффилированности.

Укажем на еще одну «лазейку» в законодательстве — отсутствие запрета на осуществление закупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), учредители которых зарегистрированы в офшорных зонах.

Законодательством в сфере закупок установлен запрет на осуществление закупок у поставщиков, являющихся офшорными компаниями, что исключило возможность заключения прямых контрактов с ними.

Однако данный запрет не распространяется на заключение контрактов с компаниями, зарегистрированными на территории Российской Федерации, но основными учредителями которых являются лица, зарегистрированные в офшорных зонах.

В результате отсутствия необходимости проверки информации о конечных бенефициарах Счетной палатой в ходе контрольных мероприятий устанавливаются факты аффилированности при заключении контрактов и конфликт интересов при осуществлении закупок.

Анализ ситуации в этой сфере, проведенный по материалам Росфинмониторинга, показал, что наиболее распространенными иностранными юрисдикциями регистрации учредителей поставщиков по многомиллиардным контрактам являются офшорные зоны, в частности, Британские Виргинские острова, Бермуды, Княжество Лихтенштейн и Сингапур, а также другие иностранные государства: Республика Кипр, Королевство Нидерландов и Швеция.

Анализ финансовых операций по многомиллиардным контрактам, совершенных поставщиками, которые контролируются лицами, зарегистрированными в иностранных (в том числе офшорных) юрисдикциях, показал, что при проведении операций по оплате работ и услуг, а также расчетов за строительные материалы характерным является транзитное перечисление денежных средств по счетам ряда организаций, в том числе недавно зарегистрированных, что приводит к удлинению цепочки поставщиков и в конечном счете к искусственному удорожанию стоимости контрактов.

Проведенная Счетной палатой работа подтвердила наличие в сфере государственных закупок:

рисков вывода денежных средств, полученных по госконтрактам, в неконтролируемые офшорные зоны и иные иностранные юрисдикции в связи с наличием у исполнителей учредительских и финансовых связей с лицами, зарегистрированными в указанных юрисдикциях;

искусственного увеличения стоимости контракта путем удлинения цепочки посредников и использования поставщиками сложных и запутанных схем взаиморасчетов.

Повышению эффективности контроля в данной сфере препятствует:

отсутствие у исполнителя контракта обязанности предоставления заказчику схемы кооперации на стадии заключения контракта, а также ведения раздельного учета средств, выделяемых каждому исполнителю в рамках выполнения одного контракта;

отсутствие у исполнителя контракта обязанности предоставления заказчику структуры собственников и бенефициарных владельцев всех исполнительских контрактов.

Федеральным законом № 44-ФЗ установлен запрет на осуществление закупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), являющихся офшорными компаниями.

При этом, как показывает мониторинг, присутствуют факты выбора победителей закупочных процедур и заключения государственных контрактов с компаниями, зарегистрированными на территории Российской Федерации, учредители которых зарегистрированы в офшорных зонах, что не запрещено законодательством Российской Федерации.

В 2016 г. в рамках Федерального закона № 44-ФЗ заключено свыше 25 государственных (муниципальных) контрактов с компаниями, зарегистрированными на территории Российской Федерации, учредители которых зарегистрированы в офшорных зонах. Общая сумма заключенных государственных (муниципальных) контрактов составила свыше 21 млрд руб.

Счетная палата отмечала, что установление запрета на заключение государственных контрактов только с компаниями, зарегистрированными в офшорных зонах, не решает вопроса по деофшоризации российской экономики (прозрачности финансовых потоков и повышения налоговых поступлений).

Отсутствие информации о конечных бенефициарах не дает возможности определить возможные факты аффилированности и формирует условия для коррупционных проявлений.

Следует отметить, что в Федеральном законе № 223-ФЗ ограничения в части заключения договоров с организациями, зарегистрированными в иностранных юрисдикциях, в том числе и в офшорных зонах, не установлены. В рамках этого законодательства в 2016 г. было заключено 367 государственных (муниципальных) контрактов, т.е. в 14,7 раза больше. Общая сумма заключенных контрактов составила свыше 651 млрд руб.

Нельзя не сказать и об отсутствии норм, устанавливающих запрет на конфликт интересов между заказчиками, поставщиками и субподрядчиками, привлекаемыми для выполнения (исполнения) государственных контрактов.

Федеральным законом № 44-ФЗ предусмотрен запрет на включение в члены комиссии по осуществлению закупок физических лиц, имеющих конфликт интересов с участниками закупок, а также

обязательное декларирование участниками закупок отсутствия конфликта интересов с заказчиком.

Однако прямого запрета на заключение государственных контрактов с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), имеющими конфликт интересов с заказчиком, законодательством о контрактной системе в сфере закупок не установлено.

Также Федеральным законом № 44-ФЗ не предусмотрены нормы, исключающие возможность конфликта интересов между заказчиком и субподрядчиками (соисполнителями).

Отрицательную роль играет и отсутствие ответственности за неприменение заказчиком штрафных санкций к поставщику, допустившему нарушения обязательств по государственному контракту.

В Федеральном законе № 44-ФЗ предусмотрено включение в государственный контракт обязательного условия об ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом. В случае просрочки, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Однако ответственность за не направление заказчиком указанного требования не установлена. В результате заказчик самостоятельно принимает решение о направлении или не направлении поставщику требования о применении мер ответственности, что создает основу для проявления коррупционных рисков при исполнении государственных контрактов.

Укажем также на низкое качество определения федеральными органами нормативных затрат. В актах федеральных органов указываются нормативные затраты не по всем группам расходов, по ряду позиций отсутствуют нормативы цены и (или) количества закупаемых товаров (работ, услуг). Отмечается значительный разброс цен на одноименные товары у различных органов исполнительной власти — от 4 до 37,5 раз, значительный разброс «предельных цен» различных групп товаров в зависимости от должностей сотрудников этих органов — от 2 до 100 раз.

Таким образом, система планирования и нормирования в сфере закупок в целях ее эффективного применения при формировании бюджета на 2018 — 2020 гг. требует доработки. Считаем необходимым провести анализ предельных цен, установленных ФОИВ, и принять меры по сокращению их значительного разброса.

Коснемся и проблем с единой информационной системой (ЕИС) в сфере закупок.

Сохраняются проблемы работоспособности ЕИС, достоверности информации, размещаемой в ЕИС. Например, в 2016 г. проведено почти 1200 часов регламентных работ, половина которых проводи-

лась в рабочее время, что составляет 593 часа, или 50 рабочих дней (к 2015 г. — рост на 14%).

Функционал ЕИС в части контроля информации о закупке от этапа планирования до заключения контракта в 2016 г. в должной мере не заработал.

Не станет ЕИС полноценным инструментом автоматизированного контроля закупок и в 2017 г., поскольку проведение казначейского сопровождения перенесено на 2018 г.

Отметим, что Счетная палата последовательно проводит мысль о том, что надежность и эффективность системы противодействия незаконным финансовым операциям зависит от полноты покрытия контролем бюджетных расходов.

На достижение указанной цели направлены меры по поэтапному переходу к казначейскому сопровождению бюджетных средств в целях осуществления контроля за расчетами по государственным контрактам с учетом необходимости установления полного контроля за расчетами по контрактам на всех уровнях кооперации.

Счетная палата всегда предлагала использовать потенциал Федерального казначейства для пресечения противоправных операций в сфере государственных закупок и готова активно способствовать проведению комплекса мер в этом направлении.

Переход на казначейское сопровождение предполагает осуществление начиная с 2018 г. полного контроля за расчетами по государственным контрактам, заключаемым с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и по контрактам (договорам) на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, заключаемым во исполнение таких государственных контрактов (за исключением государственных контрактов по государственному оборонному заказу, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации банковскому сопровождению).

Предусматривается также поэтапное установление контроля за расчетами по иным государственным контрактам на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг и формирование перечня иных случаев, в которых осуществляется казначейское сопровождение.

Анализ исполнения бюджета 2016 г. свидетельствует о стремлении вывода из-под казначейского сопровождения средств, предоставляемых из федерального бюджета юридическим лицам (субсидии и вносы в уставной капитал).

Следует отметить, что как только был поставлен вопрос о казначейском сопровождении контрактов на сумму более 100 млн руб. и условиями которых предусматривалось авансирование, сразу был отмечен рост числа госконтрактов, условиями которых не предусматривается авансирование, и переход к заключению госконтрактов, сумма по которым составляет менее 100,0 млн руб.

Для достижения наилучшего результата при переходе на казначейское сопровождение Счетная

палата обращала внимание на необходимость учесть следующие положения:

- установить обязанность головного исполнителя (исполнителя) раскрывать сведения о структуре цены государственного контракта (контракта) с одновременным раскрытием информации о цепочке кооперации по закупке товаров, работ, услуг. Данное условие позволит минимизировать риски, связанные с завышением цены контракта, а также на ранней стадии выявлять юридических лиц, имеющих признаки «технических» организаций и принимать в их отношении своевременные меры реагирования;

- предусмотреть для Казначейства России право приостанавливать операции по лицевым счетам головных исполнителей (исполнителей), проведение которых впоследствии может привести к нецелевому использованию или хищению бюджетных средств, с одновременным информированием главного распорядителя бюджетных средств для оценки операции и принятия решения о ее проведении или отказе. Данное условие в виде принятия «ограничительных» мер позволит минимизировать риски, связанные с нецелевым использованием или хищением бюджетных средств.

Необходимо определить обязательным условием для юридических лиц — головных исполнителей (исполнителей) раскрывать в заявительном порядке, с учетом положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», информацию о своих бенефициарных владельцах, а также предусмотреть возможность их отдельного учета Казначейством России. Данное условие направлено на снижение рисков недобросовестных поставщиков по государственным закупкам.

Повышения эффективности работы государственных составляющих социального контроля в части противодействия коррупции мы ожидаем на следующих позициях.

Первый аспект. Повышению эффективности функционирования внешнего аудита способствует сотрудничество Счетной палаты с контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время успешно функционируют Совет контрольно-счетных органов при федеральном контрольном ведомстве и Союз муниципальных контрольно-счетных органов. Между ними и Счетной палатой налажено информационное взаимодействие. Разработан и рекомендован к практическому использованию целый ряд типовых стандартов, которые учитывают специфику, задачи и полномочия региональных и муниципальных контрольно-счетных органов.

Совместная работа Счетной палаты с региональными и муниципальными контрольно-счетными ор-

ганами практически удваивает объем проверяемых государственных ресурсов, а значит, и результативность государственного аудита.

Второй аспект. Отдельного внимания аудиторского сообщества заслуживает система внутреннего финансового контроля и аудита. В ее совершенствовании заложен значительный потенциал повышения эффективности, в том числе и внешнего аудита.

Третий аспект. С учетом значительных объемов бюджетных средств, направляемых в последние годы в банковский сектор Российской Федерации отдельно стоит вопрос усиления контроля за этими средствами. Счетная палата и Центральный банк сотрудничают в этом направлении.

По мнению Счетной палаты, роль Центрального банка в совершенствовании внешней независимой аудиторской деятельности в банковской сфере должна быть существенно повышена.

Четвертый аспект. Особыми объектами как государственного, так и внешнего независимого аудита являются государственные корпорации, компании с государственным участием, консолидированные группы налогоплательщиков.

Развитие взаимодействия всей сферы аудиторской деятельности, прежде всего, связано с необходимостью совершенствования контроля за поступлением налога на прибыль КГН, оказывающего существенное влияние на бюджетную обеспеченность субъектов Российской Федерации. Представляется целесообразным объединить усилия аудиторского

сообщества в выработке оптимального решения данного вопроса.

Принятые изменения в законодательстве о Счетной палате существенно повышают ее возможности по аудиту этой сферы.

Пятый аспект. Существенную роль в развитии взаимодействия в сфере аудиторской деятельности, по нашему мнению, призвано сыграть улучшение информационного обеспечения и информационной открытости на базе уже имеющихся в Счетной палате информационных ресурсов. Это способно оказать влияние на выработку и реализацию эффективных управленческих решений и повышение результативности использования ограниченных ресурсов.

Сказанное свидетельствует об общности проблем как в государственном секторе аудиторской деятельности, так и в секторе внешнего независимого аудита.

¹ В соответствии с заключением Счетной палаты на отчет об исполнении федерального бюджета за 2015 г. от 31.08.2016 г. № ЗСП-166/16-09.

² Поставщик, подрядчик или исполнитель, определенный в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ указом или распоряжением Президента Российской Федерации, либо в случаях, установленных поручениями Президента Российской Федерации, определенный постановлением или распоряжением Правительства Российской Федерации.

LEGAL AND INSTITUTIONAL FEATURES THE RETURN OF CAPITAL ILLEGALLY WITHDRAWN FROM RUSSIA

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ КАПИТАЛОВ, НЕЗАКОННО ВЫВЕДЕННЫХ ИЗ РОССИИ

Ruslan Sugaipovich TAMAEV,
professor of criminal law at the Russian
Academy of advocacy and notariat,
doctor of law, class State counselor
of justice 2, Honoured lawyer of the
Russian Federation

Руслан Сугаипович ТАМАЕВ,
профессор кафедры уголовно-правовых дисци-
плин Российской академии адвокатуры и нотари-
ата, доктор юридических наук, государственный
советник юстиции 2 класса, Заслуженный юрист
Российской Федерации

Annotation. The author notes that the return of Russia capital affects not only financial and economic spheres, but also is a matter of national security.

According to the author, the topic of countering international financial and offshore of the oligarchy should become one of the keynotes of Russian foreign policy, the work of the relevant departments and mass media

Keywords: return abandoned Russia capital, the issue of national security, international financial and offshore oligarchy.

Аннотация. Автор отмечает, что возврат выведенных из России капиталов затрагивает не только финансово-экономическую сферу, но и является вопросом национальной безопасности страны.

По мнению автора, тема противодействия международной финансово-офшорной олигархии должна стать одним из лейтмотивов российской внешней политики, работы соответствующих ведомств и средств массовой информации

Ключевые слова: возврат выведенных из России капиталов, вопрос национальной безопасности страны, международная финансово-офшорная олигархия.

В настоящее время в мире сформировалась международная финансово-офшорная олигархия, на вершине пирамиды которой стоят бенефициары крупнейших банковских конгломератов, инвестиционных фондов и транснациональных корпораций. Ее обслуживает прослойка из политиков и лоббистов, сотен тысяч банковских клерков, номинальных директоров, юристов.

В средствах массовой информации сообщается, что каждый год по всему миру — не только в Азии, Африке, Латинской Америке, но и в самих странах Североатлантического сообщества — похищается более 1 трлн долл. США, которые стекаются в глобальный «бассейн» «грязных» капиталов. Объем этого бассейна достиг 60 трлн долл., что сопоставимо с ВВП планеты. Эти деньги не лежат «физически», в виде пачек банкнот в Нью-Йорке или Лондоне, они распределены на виртуальных банковских счетах по всему миру.

После распада СССР и демонтажа плановой административно-командной экономики идет мас-

штабная утечка капитала, возникшая вследствие коррупции и хищений.

Криминальное обогащение отдельных представителей бизнеса и государственного аппарата сопровождается выводом накопленных ими «грязных денег» за рубеж. Банковская система России, обслуживающая этот процесс, превратилась в механизм по хищению аккумулированных в кредитно-финансовых учреждениях ресурсов. Из 3200 зарегистрированных в постсоветский период банков сегодня действуют примерно 770.

Ликвидация подавляющего большинства банков за 15 лет стала не результатом «рыночной конъюнктуры», кризисов 1998 и 2008 гг. и не следствием «ошибок менеджмента», а была преднамеренным банкротством, призванным скрыть преступную деятельность их владельцев.

Коррупцированные чиновники и финансовые мошенники получают на Западе иммунитет от уголовного преследования.

Наиболее шумевшие случаи — дела главы «Банка Москвы» Андрея Бородина (похищено около 5 млрд долл., получил политическое убежище в Великобритании, проживает в Лондоне), владельца Межпромбанка Сергея Пугачева (похищено более 2 млрд долл., получил гражданство Франции), владельцев банков «Траст» и «Интеркоммерц» (похищено более 2,5 млрд долл.), владельца банков «Глобэкс» и «Российский кредит» Анатолия Мотылева (похищено более 4 млрд долл.), владельца «Внешпромбанка» Георгия Беджамова (похищено более 3 млрд долл., находится в Монако), бывшего замминистра сельского хозяйства Бажанова (похитил более 500 млн долл., скрывается во Франции). Подобных примеров — несколько сотен. В Лондоне и на Южном берегу Франции образовались своего рода колонии беглых преступников из России.

В общей сложности коррумпированные чиновники, так называемые «банкиры» и «успешные предприниматели» за последние 15 лет похитили и вывели за рубеж более 100 млрд долл. США — сумму, сопоставимую с активами Фонда национального благосостояния (73,86 млрд долл. США). Весь экспорт вооружений и сельхозпродукции из России в 2015 г. составил 31 млрд долл., а доходы от него не превышают несколько миллиардов долларов. Возврат похищенных капиталов — это чистые поступления в казну.

В условиях западных санкций, затрагивающих, прежде всего, ограничение доступа к рынку капитала, эти средства могли бы стать ключевым фактором для обеспечения финансовой стабильности, инвестиций и роста российской экономики. Поэтому репатриация незаконно выведенных капиталов должна стать одной из приоритетных задач для государства.

Меры, предпринимаемые Следственным комитетом РФ, МВД РФ и Генеральной прокуратурой РФ в этой сфере, недостаточны.

Так, в 2015 г. в Россию было возвращено всего 6 млрд руб. (т.е. менее 200 млн долл. США) из официально зафиксированных 28 млрд долл. При этом речь идет только о взыскании средств, похищенных в результате преступлений коррупционной направленности. Колоссальные суммы, которые выводятся из банковской и финансовой системы по мошенническим схемам, жертвами которых становятся субъекты хозяйственной деятельности и граждане России, остаются вне поля зрения правоохранительных органов.

Между тем мировой опыт показывает, что в указанной сфере, при определенных условиях, можно добиться значительных результатов.

Например, за последние десять лет прокуратура США, используя информацию спецслужб, под угрозой уголовного преследования добила от ведущих мировых банков (UBS, Goldman Sachs, BNP Paribas и др.), уличенных в махинациях и отмывании, перечисления в госбюджет более 250 млрд долл. Только в январе 2017 г. Deutsche Bank и Credit Suisse запла-

тили 12,5 млрд долл. в рамках внесудебного урегулирования.

Основная проблема заключается в том, что следственные органы России действуют строго в рамках существующих механизмов международной правовой помощи по уголовным делам, что в настоящее время является недостаточным.

Нормы, посвященные международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, регулируются частью пятой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Другие виды международного сотрудничества (осуществление по запросу иностранных государств оперативно-розыскных мероприятий, информационное обеспечение, координация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, и др.) не являются предметом уголовно-процессуального законодательства.

В определенных условиях в правовой помощи по уголовным делам может быть и отказано.

В частности, в правовой помощи может быть отказано, если просьба касается преступления, которое запрашиваемое государство считает политическим или выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенно важным интересам².

В сложившейся ситуации обманутые вкладчики стали объединяться и самостоятельно вести борьбу с мошенниками, что является недопустимым.

В случае непринятия действенных мер, направленных на борьбу с этим злом, не исключаются массовые протесты со стороны населения России.

В связи с изложенным предлагается создать в Следственном комитете Российской Федерации межведомственную комиссию (далее — МК СК РФ), которая станет координирующим центром по борьбе с указанным злом, занимаясь проведением экстерриториальных расследований и оперативно-розыскных мероприятий за рубежом.

МК СК РФ на основе данных, полученных от правоохранительных органов, Центрального Банка, Росфинмониторинга, ФНС, Агентства по страхованию вкладов (АСВ) и других служб, а также адвокатов и частных лиц, ставших жертвами преступной деятельности, должны выявлять пути вывода и отмывания похищенных в Российской Федерации капиталов, определять местонахождение фигурантов и похищенных активов (банковские счета, имущество, ценные бумаги).

Помимо достижения главного результата — возвращения в Россию незаконно выведенных активов — деятельность такой комиссии будет иметь существенный внешнеполитический эффект. Ведь проблема «грязных денег» представляет собой угрозу мировой финансовой стабильности, так как они являются инструментом для спекуляций на рынках и провоцируют надувание «пузырей» на ведущих биржах.

Еще одна серьезная опасность, исходящая от «грязных денег», заключается в том, что за их счет осуществляется финансирование международного терроризма.

Таким образом, возврат выведенных из России капиталов затрагивает не только финансово-экономическую сферу, но и является вопросом национальной безопасности страны.

Тема противодействия международной финансово-офшорной олигархии должна стать одним из лейтмотивов российской внешней политики, работы соответствующих ведомств и средств массовой информации.

У России есть уникальная возможность по формированию новой глобальной повестки дня, начав собственную кампанию международных расследований и дипломатических усилий.

В случае создания МК СК РФ в ее состав следует включить по одному представителю из следующих подразделений Следственного комитета РФ:

1. Управления по расследованию особо важных дел.
2. Управления международно-правового сотрудничества.
3. Управления взаимодействия со средствами массовой информации.

В МК СК РФ необходимо также включить представителей и других министерств и ведомств:

1. Министерства внутренних дел РФ.
2. Федеральной службы безопасности РФ.
3. Службы внешней разведки РФ.
4. Министерства финансов РФ.
5. Федеральной службы по финансовому мониторингу.
6. Агентства по страхованию вкладов.
7. Федеральной налоговой службы.
8. Счетной палаты РФ.
9. Центрального Банка РФ.
10. Министерства иностранных дел РФ.
11. Международной Ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА).

Руководство МК СК РФ следует возложить на заместителя Председателя Следственного комитета РФ.

После создания МК СК РФ необходимо разработать и утвердить соответствующее Положение о ней.

Для создания МК СК РФ дополнительного финансирования не требуется.

¹Статья 453 главы 53 раздела 18 части 5 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ).

²Статья 2 Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам № 030 от 20.04.1959 г. г. Страсбург.

THE ALTERNATIVE CONCEPT OF THE PERSONALITY IN POST-SOVIET CRIMINOLOGY: NEW REFERENCE POINTS

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Evgeny Semenovitch ZHIGAREV,

professor of department of criminology of the Moscow university Ministry of internal affairs of Russia of V.Ya. Kikot, the doctor of law, the professor, Honorary member (academician) of the Russian Academy of natural sciences (RANS)

Евгений Семенович ЖИГАРЕВ,

профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

Annotation. Article is devoted to the analysis of the alternative concept of the identity of the person through a prism of Christian anthropology. The stated concept of the identity of the person and his fall is confirmed by a number of discoveries of mathematicians and physicists. On this basis the reasoned conclusion is drawn that the methodology of dialectic materialism with its objective determinism even formally is not suitable for modern criminology. Because the Marxism doctrine does not recognize metaphysical free will of the person which believes that guilt and responsibility for criminal actions in full lie only on the personality, but not on the external environment. What personality — such is and the person, but not on the contrary.

Keywords: Christian anthropology, creation, fall, monistichesky doctrine of Marxism, social determinism, spiritual categories, personality, evil, sin, passions, teotsentrichesky concept.

Аннотация. Статья посвящена анализу альтернативной концепции личности человека через призму христианской антропологии. Изложенная концепция личности человека и его грехопадения подтверждается рядом научных открытий математиков и физиков. На этой основе делается аргументированный вывод, что для современной криминологии методология диалектического материализма с его объективным детерминизмом даже формально не подходит, потому что марксистское учение не признает метафизическую свободу воли человека, которая полагает, что виновность и ответственность за преступные деяния в полном объеме лежат только на личности, а не на внешней среде. Какова личность — таков и человек, но не наоборот.

Ключевые слова: христианская антропология, творение, грехопадение, монистическое учение марксизма, социальный детерминизм, духовные категории, личность, зло, грех, страсти, теоцентрическая концепция.

Все люди имеют общую природу, они единосущны друг с другом, но при этом каждый человек уникален во всей Вселенной. Следовательно, помимо общего присущего всем людям естества, в каждом человеке есть таинственное метафизическое начало, определяющее уникальность и неповторимость каждого из нас. Если естество объединяет людей, то некое метафизическое их разъединяет, не разрушая при этом их природного единства. Именно этой метафизической сфере человеческого бытия будет далее посвящен анализ христианской антропологии.

Такие категории, как красота, добро, истина, гармония, покой, блаженство и другие не являются природными предметами и элементами тех предметов, к которым относятся, но все же они реальны. Следовательно, у подобных понятий должно быть онтологическое основание, не имеющее материальной обусловленности (причины). Возьмем ту же красоту, отраженную каким-либо предметом, ведь выделить

ее как отдельный природный объект мы не сможем. Поэтому христианская апологетика относит ее к надприродному, метафизическому явлению.

Основанием в данном случае красоты является Бог, пребывающий вне тварного мира, но Своими энергиями пронизывает всю Вселенную. Выше перечисленные понятия являются одними из многочисленных видов Божественных энергий.

Человек в силу своей богообразности не только способен созерцать эти божественные свойства тварного мира, но и сам может создавать нечто благое, прекрасное. Образ Божий в человеке, как и Сам Бог, метафизичен, а это значит, что все личностные свойства и качества человека заприродны, трансцендентны. Важнейшими из проявлений образа Божия в человеке является именно личность, которую монистическое учение марксизма и теоретики криминологии-детерминисты отождествляют с социальными ролями и статусами человека. Но богословское со-

держание личности иное, поэтому в альтернативном контексте христианской антропологии мы рассмотрим это ключевое понятие.

Итак, личность — основная черта образа Божьего в человеке, его необходимая онтологическая характеристика. Человек личностен, ибо создан по образу Бога, Который Сам есть Личность. И как Бог в Своей сущности непознаваем для человеческого разума, так и личностное начало в человеке по сути покрыто тайной.

В связи с этим архимандрит Платон (Игуменов) пишет: «В свете догматического учения Церкви личность, как запечатленный в человеке образ Божий, недоступна всеохватывающему и исчерпывающему познанию. Личность не может быть объектом научного изучения в той же полноте и объеме, как предметы внешнего мира (к которым относится и телесность человека, — Пояснение Е.Ж.). Она всегда остается непостижимой в своей конечной глубинной сущности... Личность нельзя объяснить из каких-либо посторонних внеличностных элементов. То, что лично, уже не составимо из что-нибудь другого, что было бы первичнее личности, не делится ни на что, не разрушается — ни в пространстве, ни во времени... Единственный способ объяснить личность в полной неделимости и неразрушимости ее бытийной структуры заключается в признании догматической истины о сотворении ее Богом из ничего»¹.

Христианское учение описывает личность как самое ценное в человеке. Каждый человек важен для Бога не как элемент тварной природы, но именно как уникальная личность, способная воспринимать благо и дарить любовь.

В современной богословской литературе слова «лицо», «ипостась», «личность» чаще всего употребляются как синонимы. Однако в разные исторические периоды степень соответствия между словом «личность» и вышеуказанными терминами менялась. В Священном Писании понятие личности иногда соотносится со словами «сердце» («Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной [красоте] кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3:4), «ум» («Душа есть в мире рожденная, а ум выше мира, не рожденный»²), «внутренний человек» («...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4:16), «дух», «душа» («Душа составляет низшую сторону внутренней жизни, а высшую составляет дух, иже от Бога, богоподобная равноангельская сила — которая и составляет характеристическую черту человека»³).

А святитель Василий Великий писал: «В нас есть внутренний человек, и мы в некотором смысле двойные и, сказать по правде, мы есть бытие внутреннее... Я (имеется в виду личность). — Пояснение Е.Ж.) — это разумное начало души... тело — это орудие человека»⁴.

Основные характеристики личности человека в изложении христианской антропологии следующие:

1. Личность есть одно из проявлений образа Божия в человеке. Это значит, что она не является элементом тварного человеческого естества. Она природна, поэтому не описывается в категориях природы. Хотя личностный и природный аспекты бытия человека взаимосвязаны, но никогда не сливаются.

2. Личность не существует сама по себе вне конкретной природной субстанции. Она получает бытие вместе с душой и телом человека. Личность, получив от Бога начало бытия (т.е. зачатие и рождение всякого человека относится не только к естеству, но и к личностному началу), далее неуничтожима, несмотря на все природные изменения человека.

3. Человеческая личность («Я») не просто пребывает в естестве человека, но в соответствии с замыслом Божиим содержит и формирует свою духовную природу неповторимым образом. Личность задает неповторимый способ существования своей природе, который проявляется как в мелочах (походка, почерк), так и в глобальной духовной перспективе (жизнь с Богом или сближение с падшими духами, формирование мотивов, побуждающих человека совершать преступления).

4. Отношения личности и природы в человеке динамичны и могут принимать различные формы. В связи с этим преподобный Иоанн Дамаскин писал: «Человек как разумное существо скорее управляет природою, чем управляется ею. Поэтому, пожелав чего-либо, он, по произволу, имеет возможность и подавить пожелание, и последовать ему»⁵. В соответствии с замыслом Божиим человек как личность должен овладеть своей природой и усовершенствовать ее так, чтобы она ни в чем не препятствовала осуществлению его предназначения.

Личность может не реализовать своего предназначения, а переключиться на обеспечение природных потребностей. Насколько личность обусловлена природными потребностями, настолько она деградирована. И наоборот, развитие личности проявляется в овладении своими природными свойствами и управлении ими: в способности преодолевать свое «хочу» или «не хочу» в пользу божественного «надо» (т.е. воли Божией).

Таким образом, личность человека — живая реальность, способная и к развитию, и к деградации. Но при всех изменениях ее онтологическая основа всегда сохраняет свою узнаваемость и неповторимость. Именно личностное начало делает человека узнаваемым в разные периоды его жизни, несмотря на постоянные природные изменения: возрастание, старение.

5. По причине метафизичности личности ее понятие не подлежит формальному определению. Если мы хотим осознать личностное начало в человеке, то должны как бы не замечать в нем общие для всех людей природные характеристики и увидеть в нем то

начало, которое отличает его от других людей, делает его неповторимым.

6. Личный свободный выбор — исходная точка всякого человеческого поступка. В любых действиях (в том числе и преступных) происходит актуализация личности, обнаруживается ее содержание. Например, естественное проявление природы человека — это потребность в пище. Но как личность, если есть возможность, он выбирает для себя то или иное блюдо. И в этом поступке человек проявляет свое личностное содержание, хотя ему кажется, что это его желудок выбрал данный вариант пищи.

7. Необходимым атрибутом личности является ее имя. Имя — это не личность, а словесное наименование. Оно не содержит в себе личностное начало, но позволяет обратиться к личности и вступить с ней в диалог. Слыша свое имя, личность откликается и вступает в общение с лицом, произнесшим его.

8. Именно личность получает от Бога таланты, распоряжается ими и будет отвечать за свой выбор и поступки перед Создателем. В отношении каждой личности Творец имеет Свой неповторимый замысел, но который не является предопределением. В его реализации каждая личность абсолютно свободна⁶.

Каждой личности присущи метафизические признаки, атрибуты, часть из которых мы назовем: самосознание, самоопределение, свобода, выбор, вера, ответственность, творчество, владычество над своим телом, бессмертие, целостность, неделимость, уникальность и др. Кроме того, личностную зависимость (обусловленность) имеют большинство категорий нравственного порядка: добро, зло, истина, справедливость, доверие, сомнение, надежда, любовь, благоговение, страх и др.

Исходя из изложенного дерзну в качестве итога сформулировать краткую дефиницию личности.

Личность — категория метафизическая и неповторимая, выражающая духовные способности и психическое состояние человека в динамике. Она — не пространственно-временная предметность, поэтому не может отождествляться с понятием «человек», она — бессмертная его сущность.

Из данного тезиса вытекает, что личность преступника та же метафизическая категория, не отличающаяся по смыслу от личности вообще. Разница лишь в психическом состоянии лица, совершающего преступление на данный момент. Личность формирует состояние человека, от которого зависит его решимость совершить преступление. Но это состояние весьма изменчиво, и эта решимость может никогда не повториться в течение всей жизни человека. А если повторится, следовательно, личность продолжает деградировать, вызывая подобные состояния у человека.

Из всех названных элементов личности человека для криминологии важное значение имеет интерпретация свободы — важного атрибута личности. Ведь криминологи-детерминисты до сих пор формально,

превратно понимают свободу личности. Они ограничили ее рамками объективного детерминизма, в которых проходит индивидуальный выбор личностью той или иной линии поведения⁷. Однако нужно ясно себе представлять: где говорится об объективном детерминизме, там в принципе не может быть свободы, а лишь предопределение, необходимость, закономерность.

Думаю, не случайно криминологи-детерминисты заявляют, что состояние готовности совершить преступление предопределено издержками социализации индивида⁸ (курсив Е.Ж.). Все же эти авторы не склонны рассматривать свободу личности как метафизическую категорию, не зависящую ни от негативных условий социализации, ни от факта приобщения индивида к нормам и ценностям, не одобряемым и запрещенным обществом. Они не хотят понимать, что свобода есть свобода воли, которая проявляется личностью человека в любых условиях и даже вопреки социальным ограничениям. Поэтому дальше разговор пойдет о свободе, ибо судить о личности преступника невозможно без понимания свободы.

Человеческая свобода антиномична; ее противоречивость проявляется в следующем. Каждый человек изначально осознает себя свободным существом согласно внутреннему ощущению. Но, осознавая себя таковым, человек понимает, что он вместе с тем и несвободное существо. Он нуждается в пище, сне, общении и зависим от многих внешних условий. Поэтому начиная с древних времен человек ищет разгадку тайны свободы. И она приоткрыта лишь в Священном Писании, в самом начале Книги Бытия. Сразу после создания первых людей Бог дает им заповеди и призывает соблюдать их (Быт. 1:26—29). Если бы человек не был бы свободным существом, то слова Божии были бы лишены смысла. Очевидно, что нельзя призывать к чему-либо несвободное существо, ибо оно способно исполнить лишь то, к чему предопределено.

Но в чем суть свободы личности человека — вот главный вопрос, на который нужно сформулировать четкий и понятный ответ. Я не буду углубляться в библейский рассказ и повторяться о Божием замысле в отношении человека. Лишь отмечу, что даже после грехопадения человек своей свободой не утратил. Он всегда способен сознательно и свободно самоопределяться в этом мире, потому что эта свобода личностная, а личность способна выбирать и принимать решения, не подчиняясь внешнему воздействию и принуждению. И в этом смысле человек всегда, в любой ситуации остается свободным существом. Даже если человек распоряжается своей свободой небогоугодно, все равно Бог ее не отнимет, «ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29).

Архимандрит Рафаил оценивает личностную свободу человека так: «Свобода — это возможность и право человека принимать решения исходя из внутренних побуждений, которые могут быть интеллектуальными, чувственными или грубо инстинктив-

ными, т.е. возможность осуществлять свои желания, реализовывать во внешнем мире свое «я»⁹.

Как видим, свобода — это великий дар, проявляющийся в способности личности не подчиняться телесным потребностям. «Если человек своим духом устремляется к Богу, то он получает от Бога дар духовного освобождения — возможность беспрепятственно любить и творить благо вне зависимости от своих душевных и телесных состояний, свойств, качеств, способностей. Господь дарует это освобождение обязательно, ибо Он ждет этой любви, а любить способен только свободный человек»¹⁰.

Свобода неразрывно связана с ответственностью не только перед Богом, Который даровал ее и таким образом возвысил человека над тварным миром, но и перед другими людьми. Когда человек забывает об этом и неправильно, по своей корысти распоряжается ею, то невольно приносит беду людям.

Выше говорилось, что личностная свобода связана со способностью выбора, в том числе и способа выхода из сложных ситуаций. Однако в православном понимании взаимоотношение понятий «выбор» и «свобода» более сложное и неоднозначное.

«Если для человека выбор становится проблемой, если он колеблется между вариантами действий, то это происходит от неполноты его знаний и сопряжено с помрачением ума после грехопадения первых людей, что свидетельствует о греховности человека и ущербности его свободы. Кроме того, тот, кто формирует набор возможных вариантов действий, по сути владеет свободой человека, погруженного в духовное неведение и колеблющегося в своем выборе. Таким образом, — заключает протоиерей В. Леонов, — наличие выбора еще не означает, что человек свободен, так и отсутствие выбора не говорит о том, что он несвободен»¹¹.

После грехопадения человек, принимая решения, чаще всего (или вообще) не обращается к Богу, а опирается на самого себя. То есть он ищет опору в своей субъективности и тем самым обрекает себя на ошибки, ибо человек — существо несамодостаточное, он многого не знает и многого не понимает. Из-за этого в сознании человека возникает проблема выбора и колебания между добром и злом. Человек действует исходя из своего мировоззрения, которое чаще всего ошибочное, и личных пристрастий. А реальная жизнь разрушает эти миражи, повергая человека в отчаяние.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание читателя. Свобода личности реализуется через волю, поэтому в философии в отношении свободы отмечается, что это свобода воли. «Воля по своей сущности всегда свободная воля»¹². Воля как духовный акт, значит, всегда является свободной волей. И в связи с этим она может выбирать среди многих мотивов даже такой мотив, который противоречит жизненным потребностям человека. Благодаря этому человек представляет собой единственное существо, которое сможет добровольно действовать наперекор

своим собственным интересам и даже сознательно уничтожить себя.

Итак, свобода, что же она представляет собой?

Во-первых, она — метафизическая категория.

Во-вторых, свобода — один из признаков личности, ее основополагающих элементов.

В связи с этим можно сказать, что личность — категория духовная, а дух и есть свобода. Он делает таковой и личность человека.

На основе христианской антропологии в современной психологии развивается теоцентрическая концепция, ставящая в основу мира Бога, сотворившего сверхъестественную природу и трансцендентную сущность личности человека. Особенностью этого подхода является то, что он не отвергает метафизичность зла и греховную поврежденность человека. Отрицание же греховности человека равносильно безбожию и, наоборот, осознание такого состояния индивида направляет криминолога искать истоки преступных деяний в самом человеке, а не во внешней среде. Со времен первозданного греха каждый из нас входит в мир с семенем различных порочных страстей, противоестественных человеку, носящему образ Божий. Поэтому и виновность, и ответственность лежат в полном объеме только на человеке, совершившем грех, т.е. преступление.

Таким образом, из теоретического анализа, изложенного в данной статье, следует вывод: сегодняшняя криминология должна освободиться от прошлых материалистических догм, насаждавшихся монистическим учением марксизма. Криминологи должны отказаться от объективного (социального) детерминизма и признать в человеке свободу воли, а его личность — категорией метафизической, не отождествляемой ни с телесностью (биологией) человека, ни с его социальными ролями и статусами. Только на этой новой основе можно сформировать современную криминологическую теорию, не противоречащую ни открытиям естественных наук, ни учению христианской антропологии, ни теоцентрическому подходу в психологии постсоветского периода.

Библиографический список

1. *Антоний Великий*, преподобный. Наставления о доброй нравственности. Гл. 136 // Добротолюбие. Т. 1. М., 1998.
2. *Василий Великий*, священник. Беседа первая о сотворении человека «по образу» // Творения: В 2-х т. Т. 1. М., 2008.
3. *Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / Под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
4. *Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»*

/ [Г.А. Аванесов и др.]; Под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.

5. *Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / [Г.А. Аванесов и др.]; Под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

6. *Леонов В.*, протоиерей. Основы православной антропологии: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2013.

7. *Платон (Игумнов)*, архимандрит. Православное нравственное богословие. СТСЛ, 1994.

8. *Рафаил (Карелин)*, архимандрит. Векторы духовности. Свобода. М., 2003.

9. *Софроний (Сахаров)*, архимандрит. Видеть Бога как Он есть. М., 2000.

10. *Философский* энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2003.

³Цит. по: Леонов В., протоиерей. Основы православной антропологии: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. Патриархии РПЦ, 2013. С. 113.

⁴Василий Великий, священник. Беседа первая о сотворении человека «по образу» // Творения: В 2-х т. Т. 1. М., 2008. С. 435.

⁵ Цит. по: Леонов В., протоиерей. Указ. соч. С. 115.

⁶Там же. С. 114—118.

⁷См.: Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили / Под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 284;

Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; Под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 316;

Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; Под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 314.

⁸Там же, в той же очередности: С. 278; С. 310; С. 308.

⁹Рафаил (Карелин), архимандрит. Векторы духовности. Свобода. М., 2003. С. 118—119.

¹⁰Софроний (Сахаров), архимандрит. Видеть Бога как Он есть. М., 2000. С. 107.

¹¹Леонов В., протоиерей. Указ. соч. С. 128.

¹²Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 406.

¹Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. СТСЛ, 1994. С. 17—18.

²Антоний Великий, преподобный. Наставления о доброй нравственности. Гл. 136 // Добротолюбие. Т. 1. М., 1998. С. 74.

THE CRIMINAL IDENTITY WHICH TAKES AN ACTION TO OF DESPOLIATION'S CAR

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Mikhail V. KOLOBANOV,
an applicant for the department of criminology of
Moscow University of MIA of Russia named V.Ya.
Kikot;

Михаил В. КОЛОБАНОВ,
соискатель кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Andrey Borisovich KIRYUKHIN,
candidate of law, associate professor, head of the
chair of criminology of Moscow University of MIA of
Russia named V.Ya. Kikot

Андрей Борисович КИРЮХИН,
заведующий кафедрой криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,
доцент

Annotation. This article describes the criminal identity which takes an action to of despoliation's car.

Keywords: the criminal identity, despoliation's car, property damage, statistic crimes.

Аннотация. В данной статье приводится характеристика личности преступника при совершении преступлений, связанных с завладением автотранспорта без цели хищения.

Ключевые слова: преступник, угон автотранспорта, имущественный ущерб, статистика преступлений.

Приступая к рассмотрению проблем, связанных с личностью преступника, совершающего угоны транспортных средств, необходимо отметить, что вопрос о понятии и структуре личности преступника является достаточно сложным и в теории трактуется далеко не однозначно.

Для целей нашего исследования под «личностью преступника» мы будем понимать совокупность негативных социально значимых свойств лица, совершившего преступление, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

Сопоставление взглядов различных авторов на структуру личности преступника позволяет сделать вывод, что многими игнорируются биологические признаки. В оценке данного факта мы солидарны с В.Н. Орловым¹, полагающим, что подобная позиция не является убедительной, так как некоторые существенные психологические характеристики людей имеют генетический характер. От них во многом зависит ход процесса социализации, степень активности сопротивления негативным явлениям окружающей среды.

Наряду с физическими (биологическими) признаками, как представляется, важное значение имеют уголовно-правовые, социально-демографические и социально-психологические. Пер-

вые в виду того, что «именно они отличают личность преступника от личности иных граждан»². Остальные — благодаря тому, что позволяют глубже познать внутреннее содержание личности (мировоззренческие и нравственные черты и свойства: взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные стремления и ожидания), а также проанализировать социальные роли и статусы лиц, совершающих преступления.

Таким образом, в данной статье мы будем рассматривать структуру личности угонщика с учетом биологических, социально-демографических, уголовно-правовых, социально-психологических (нравственно-психологических) признаков.

Социально-демографические свойства лиц, совершивших угоны транспортных средств, весьма отчетливо проявляются в возрастной характеристике преступников, поскольку она позволяет судить о криминогенной активности и особенностях антиобщественного поведения людей различного возраста. Изменение возраста влечет за собой изменение самой личности человека — смена социальных ролей и функций, опыта и привычек, мотивации поступков. Все это существенно отражается и на поведении.

По результатам нашего исследования среди лиц, совершающих угоны транспортных средств,

20,5% составляют лица от 14 до 17 лет, от 18 до 24 — 46,7%, от 25 до 29 лет — 15%, от 30 до 49 лет — 17,2%, от 50 лет и старше — 0,7%.

Приведенные данные свидетельствуют, что угоны совершаются в основном молодыми людьми в возрасте до 24 лет. Отчасти это можно объяснить отсутствием у них устоявшихся воззрений на нормы жизни в обществе, неприкосновенность права собственности, подверженностью вредному влиянию со стороны антиобщественных элементов и т.п.

Наряду с возрастной характеристикой значительный интерес для криминологического анализа личности угонщика представляет образовательный уровень преступника. Образование человека тесным образом связано с формированием его потребностей и интересов, нравственным и духовным обликом. Для лиц, совершивших угоны автотранспортных средств, характерны достаточно низкие показатели по уровню образования: неполное среднее либо среднее общее. Такое положение объясняется спецификой рассматриваемого преступления, совершаемого в основном людьми молодого возраста. При сравнении угона с кражей можно сделать вывод об их относительном сходстве по данному показателю. Доля лиц, имеющих среднее общее образование, среди совершивших кражи в среднем составляет 48,4%.

Также следует отметить, что прослеживается тенденция снижения количества угонщиков, имеющих среднее общее образование, и увеличения количества имеющих неполное образование. Думается, что причина кроется в значительном удельном весе среди угонщиков сельских преступников, для которых традиционно характерен более низкий образовательный уровень.

В науке уголовного права неоднократно отмечалось, что социально-экономические процессы последних лет, с одной стороны, привели к сближению уклада жизни горожан и сельчан, а, с другой стороны, произошел серьезный, существенный разрыв в сторону ухудшения благосостояния сельских жителей. Это сказалось на сближении некоторых характеристик городской преступности и преступности в сельской местности, в связи с чем можно говорить о тенденции к выравниванию показателей при действии общей закономерности обострения криминальной ситуации³.

Применительно к угонам, на наш взгляд, подобное положение дел, в первую очередь, объясняется свойствами личности самого угонщика.

Так, А.Б. Сорокин указывает, что сельская преступность имеет ярко выраженный маргинальный характер, что проявляется в низком образовательном уровне преступников (высшее и неполное высшее имели только 2,6%), высокой степени алкоголизации (51,7%), паразитическом образе жизни, отсутствии какой-либо определенной профессии, постоянного места работы (52,5%).

Сельские преступники — это лица в основном нигде не работающие, либо перебивающиеся случайными временными заработками, не устроенные в семейной жизни (57,8%), с низкой культурой досуга, доминированием при этом употребления алкоголя. Доля женщин незначительна⁴.

Таким образом, анализируя отмеченные указанным автором качественные характеристики сельского преступника, мы фактически получаем портрет угонщика. Думается, что именно это и «помогает» сельской преступности в сфере угонов транспортных средств сравняться с городской.

Для целей нашего исследования типологизацию личности угонщика представляется возможным осуществлять на основе характера, глубины, стойкости и интенсивности ее антисоциальной направленности, отражающей особенности мотивационной сферы. Мотив является главным в механизме не только преступного, но и любого другого поведения или поступка человека.

Здесь следует учитывать, что одни из мотивов являются ведущими, другие выступают в роли дополнительных. В мотиве конкретизируются потребности, которые дополняются и обогащаются другими психологическими свойствами и чертами личности (интересами, стремлениями, влечениями, жизненными ориентациями).

Представляется, что портрет угонщика с точки зрения антисоциальной направленности должен носить комплексный характер. Лицам, совершающим данное преступление, свойственны и игнорирование права собственности, и индивидуалистическое отношение к социальным установкам, и легкомыслие в отношении социальных ценностей.

По глубине, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности в криминологии принято выделять следующие типы преступников: случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный и особо злостный.

На наш взгляд, большинство осужденных за рассматриваемое преступление на основании приведенных выше сведений о личности можно отнести к неустойчивому типу, включающему совершивших преступление впервые, но ранее допускаявших различные правонарушения и аморальные поступки.

Таким образом, на основании вышеизложенного криминологический портрет личности преступника, совершившего угон транспортного средства, выглядит следующим образом.

В абсолютном большинстве случаев это мужчины (97,8%) в возрасте от 18 до 24 лет (46,7%), имеющие общее среднее образование (45,8%), трудоспособные, но без определенных занятий (56,2%).

Для несовершеннолетних преступников характерно совершение угонов в группе (78,5% осужденных несовершеннолетних).

Библиографический список

1. *Алиханов С.А.* Криминологическая характеристика преступности в городах и сельской местности (по матер. Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

2. *Орлов В.Н.* К вопросу о структуре личности преступника // Рос. криминологический взгляд. 2006. № 1. С. 62—67.

3. *Приходченко Г.П.* Делинквентное поведение сельского населения: социоструктурный аспект: Автореф. дис. ... соц. наук. Новочеркасск. 2003.

4. *Серебрякова В.А.* Некоторые вопросы изучения влияния социально-экономических процессов на изменения преступности // Социальная среда и преступность. М., 1983.

5. *Сорокин Л.Б.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 9.

6. *Характеристика осужденных к лишению свободы.* (По матер. контрольной переписи осужден-

ных 1975 г.) / Под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 27.

¹Орлов В.Н. К вопросу о структуре личности преступника // Рос. криминологический взгляд. 2006. № 1. С. 62—67.

²Характеристика осужденных к лишению свободы. (По матер. контрольной переписи осужденных 1975 г.) / Под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 27.

³См.: Приходченко Г.П. Делинквентное поведение сельского населения: социоструктурный аспект: Автореф. дис. ... соц. наук. Новочеркасск. 2003. С. 3;

Серебрякова В.А. Некоторые вопросы изучения влияния социально-экономических процессов на изменения преступности // Социальная среда и преступность. М., 1983. С. 32;

Алиханов С.А. Криминологическая характеристика преступности в городах и сельской местности (по матер. Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 34.

⁴См.: Приходченко Г.П. Делинквентное поведение сельского населения: социоструктурный аспект: Автореф. дис. ... соц. наук. Новочеркасск. 2003. С. 3;

Серебрякова В.А. Некоторые вопросы изучения влияния социально-экономических процессов на изменения преступности // Социальная среда и преступность. М., 1983. С. 32;

Алиханов С.А. Криминологическая характеристика преступности в городах и сельской местности (по матер. Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 34.

ABOUT VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF CRIME COMMITTED AGAINST MIGRANTS IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

О ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Eldar Balabecovich MAGOMEDOV,
the teacher at the department of civil law
Dagestan state University of
national economy

Эльдар Балабекович МАГОМЕДОВ,
преподаватель кафедры гражданского права
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства
E-mail: drmagomedov@mail.ru

Annotation. The author consiours the victimological aspect of crime committed against migrants in the republics of the North Caucasus federal district and its criminological features.

Keywords: the North Caucasus federal district, republics, crime, migrants, victimological aspect.

Аннотация. В работе рассмотрены виктимологические аспекты преступлений, совершенных в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа, и их криминологические особенности.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, республики, преступность, мигранты-иностранцы, виктимологические аспекты.

В последнее время криминологами отмечается высокая степень виктимности мигрантов¹. По мнению П.А. Насурова, мигранты — это наиболее уязвимая часть населения в плане совершения преступлений в отношении них².

В свою очередь, высокая степень латентности преступлений в отношении иностранцев обусловлена проблемами в организации контроля и учета иностранцев, а также пребыванием в стране значительного числа нелегальных иммигрантов. Больше, чем преступников, иностранцы опасаются представителей правоохранительных органов из-за потенциальной возможности быть выдворенным из страны. Поэтому о совершении преступлений в отношении себя или других лиц своего окружения, таких же нелегалов, иностранцы вообще не заявляют³.

Проведенный автором анализ административной практики применения ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ территориальных органов ФМС России (ныне МВД России)⁴ в республиках Северо-Кавказского округа, предусматривающей административную ответственность с возможностью применения судом дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, показал, что в 2015 г. за нарушение правил въезда в Российскую Федерацию, выражающегося в отсутствии у иностранных граждан и лиц без гражданства полисов доброволь-

ного медицинского страхования либо договора с лечебной организацией на оказание платных медицинских услуг в Республике Дагестан, судьями районных (городских) судов общей юрисдикции вынесено 1494 постановления о назначении административного штрафа с административным выдворением за пределы территории Российской Федерации (в 2014 г. — 1310)⁵.

Анализ протоколов об административных правонарушениях и фабул дел по данному составу административного правонарушения показал, что в 30% случаях данные правонарушения выявлялись сотрудниками территориального органа ФМС России при личном обращении к ним иностранных граждан⁶. Не случайно Главным управлением по вопросам миграции МВД России разослано указание в территориальные органы МВД России на региональном и районном уровнях от 27 июля 2016 г. за № 20/9148 об исключении практики привлечения к административной ответственности иностранных граждан за отсутствие полиса медицинского страхования.

При исследовании виктимологических аспектов жизнедеятельности мигрантов-иностранцев нами выявлены региональные особенности их виктимности. Так, если во всех республиках Северного Кавказа, за исключением Ингушетии, отмечается пре-

вышение преступности мигрантов-иностранцев над преступностью в отношении них, то в отдельных субъектах Российской Федерации наблюдаются прямо противоположные явления. Например, в 2010 г. на территории Республики Бурятия иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 59 преступлений, а в отношении мигрантов — 66 преступлений⁷.

В целом по Российской Федерации с 2012 по 2015 г. на треть увеличилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан: с 12,4 тыс. — в 2012 г. до 16,5 тыс. — в 2015 г. (+33,1%)⁸.

Исследование виктимологических аспектов жизни мигрантов-иностранцев в республиках СКФО указывает на увеличение с 2011 г. совершения в отношении них преступлений во всех республиках Северного Кавказа. В частности, до 2011 г. виктимологический аспект преступности в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северного Кавказа не был столь выраженным.

В Ингушетии в 2010 г. не было зарегистрировано ни одного преступления в отношении иностранцев, а с 2011 по 2015 гг. в отношении мигрантов-иностранцев зарегистрировано совершение 33 преступлений.

В Карачаево-Черкесской Республике в 2011 г. было зарегистрировано лишь одно преступление в отношении мигранта-иностранца, а в 2015 г. — уже 32.

В Республике Дагестан до 2011 г. ежегодно регистрировалось не более пяти преступлений в отношении мигрантов-иностранцев, в 2011 г. в республике уже было зарегистрировано 11 преступлений, в 2015 г. — 31.

Аналогичная ситуация сложилась в Северной Осетии — Алании. Преступность в отношении мигрантов-иностранцев возросла в республике с 8 — в 2011 г. до 22 — в 2015 г.

Сказанное свидетельствует о значительном приросте регистрируемых преступлений, совершаемых в отношении мигрантов-иностранцев в исследуемых регионах. Отдельные годовые изменения в сторону снижения числа преступлений, совершенных в отношении иностранцев, не могут поколебать вывод о наличии закономерности роста количества преступлений, совершенных в отношении иностранцев на Северном Кавказе.

При этом в республиках Северного Кавказа вследствие отмечающегося высокого толерантного отношения местных жителей мигранты-иностранцы менее виктимны, чем в Ставропольском крае⁹.

Так, по данным Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу, во всех республиках Северо-Кавказского федерального округа вместе взятых за 2015 г. было совершено менее половины преступлений в отношении мигрантов-иностранцев (105 из 251 преступления, зарегистрированного в 2015 г., или 41,8%). Большая часть преступлений в отношении мигрантов-иностранцев, зарегистрированных в округе, пришлась на Ставропольский край.

Примечательно, что толерантность сохраняется несмотря на участие иностранцев в диверсионно-террористической деятельности и незаконных вооруженных формированиях. Негативное отношение к терроризму не переходит на весь контингент находящихся в республиках иностранцев. В этом видится одна из региональных особенностей виктимо-криминальной обстановки в многонациональных республиках Северо-Кавказского федерального округа.

Анализ статистических данных показал, что в сумме всех совершенных против иностранцев преступлений в республиках Северного Кавказа с 2011 по 2015 гг. 70% составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Это прежде всего говорит о высокой латентности менее тяжких преступлений в отношении иностранцев.

Так, анализ уголовных дел, возбужденных по факту совершенных преступлений, предусмотренных статьями 105—116 УК РФ в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа, показал, что в 85% случаях жертвами преступлений являлись граждане центральных азиатских республик (Узбекистана и Таджикистана), а среди стран дальнего зарубежья — граждане Вьетнама.

Специфической особенностью преступлений против здоровья, предусмотренных статьями 111—116 УК РФ, совершенных в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северного Кавказа, является высокая степень латентности причинения мигрантам-иностранцам легкой степени вреда здоровью, нанесения побоев.

В структуре зарегистрированных преступлений против здоровья иностранцев 89% занимают случаи причинения им тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, предусмотренные статьями 111—112 УК РФ. Это означает, что в случае причинения мигрантам-иностранцам легкой степени вреда здоровью, нанесения побоев многие из них, в том числе из-за факта нелегального пребывания на территории республик Северо-Кавказского федерального округа, крайне редко обращаются в лечебные учреждения за медицинской помощью, предпочитая «самоврачевание».

Особенно высока латентность таких преступлений, когда жертва и виновное лицо являются членами одной общины или диаспоры. В этих случаях соотечественники отговаривают потерпевшего обращаться в больницу, опасаясь, что об этом узнают правоохранительные органы.

Криминологами также отмечается закрытый характер диаспор из иностранных государств. Управление в них происходит по принципу централизации, прививается полная ответственность и подчинение руководителю диаспоры. Руководители национальных диаспор из иностранных государств пытаются проводить жесткую политику в местах проживания. Зачастую такие сообщества из числа иностранных граждан и лиц без гражданства не стремятся решать общегосударственные задачи страны пребывания. Они защищают сугубо ограниченные интересы либо интересы своих стран гражданства¹⁰.

В Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северной Осетии — Алании в структуре преступности в отношении мигрантов-иностранцев доминируют корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности (статьи 158—163 УК РФ).

Так, в Кабардино-Балкарской Республике удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности иностранцев в 2011 — 2014 гг. составлял во всех преступлениях против иностранцев 62,5%, 64%, 40% и 73,9% соответственно.

В Республике Северная Осетия — Алания удельный вес указанных преступлений в 2012 — 2015 гг. составил 30,7%, 42%, 52% и 90,9% в структуре преступности в отношении иностранцев.

В Республике Дагестан в 2015 г. удельный вес корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности иностранцев составил 45%.

При этом анализ данных о совершенных в республиках Северо-Кавказского федерального округа корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности в отношении мигрантов-иностранцев показывает, что специфическим отличием этих данных по республикам Дагестан, Ингушетия и Северная Осетия — Алания является доминирование в их структуре корыстно-насильственных преступлений против собственности, грабежей (ст. 161 УК РФ), разбоев (ст. 162 УК РФ) и вымогательств (ст. 163 УК РФ).

В остальных республиках доминируют корыстные преступления против собственности мигрантов-иностранцев, не сопряженные с применением в отношении них насилия, такие, как кража (ст. 158 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Например, в Республике Дагестан из всех зарегистрированных за период с 2011 по 2015 гг. корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности в отношении мигрантов-иностранцев 57% составляют грабежи, разбой и вымогательства.

В Ингушетии из 9 преступлений грабежей — 2; разбоев — 4 и вымогательств — 1, или 77%. В Северной Осетии-Алании доля этих преступлений равна 45%.

Специфической особенностью корыстных преступлений против собственности, совершаемых в республиках Северо-Кавказского федерального округа в отношении мигрантов-иностранцев, является низкая доля регистрации некавалифицированных краж их собственности и мошенничеств. Это указывает на высокую их латентность, поскольку мигранты-иностранцы обращаются в правоохранительные органы с заявлениями о краже или о совершенном в отношении них мошенничестве с целью завладения их имуществом лишь при наступлении значительного ущерба совершенным в отношении них преступлением.

Жертвами корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности в основ-

ном выступают граждане стран СНГ, Турции и Сирийской Арабской Республики.

В целом в республиках Северного Кавказа, за исключением Ингушетии и Чеченской Республики, характерно превышение числа преступлений, совершенных мигрантами-иностранцами, над преступлениями, совершенных в отношении них.

Анализ преступлений, совершенных в отношении мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа, показал также отсутствие преступлений в отношении мигрантов-иностранцев, совершенных на почве национальной и расовой неприязни.

Таким образом, республики, входящие в СКФО, относятся к регионам с низким уровнем зарегистрированной преступности мигрантов-иностранцев, но относительно повышенной их виктимностью. Это связано с замкнутостью жизни их этнических общностей на территории республик при относительно высоком уровне криминализации их внутренней жизни и стойком нежелании контактировать с правоохранительными органами.

В результате мигранты-иностранцы в основном становятся жертвами преступлений, совершенных соотечественниками, а обособленность и высокий уровень внутренней конспирации сообществ повышают рост криминального запугивания и, следовательно, латентность преступлений, совершенных в среде мигрантов-иностранцев.

¹ Куткин А. Виктимология миграционных процессов в России // Профессионал. 2007. № 2 (76). С. 35.

² Насуров П.А. Виктимологический аспект преступлений, связанных с мигрантами из Республики Таджикистан // Рос. следователь. 2008. № 9 // СПС «Консультант Плюс»

³ Морозов С.Л. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении иностранцев. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 53.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁵ Оценка результатов деятельности УФМС России по Республике Дагестан за 2015 г. Махачкала, 2016. С. 7.

⁶ См. подроб.: Магомедов Э.Б. Криминологические особенности преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и ее предупреждение: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 90—100.

⁷ Васильев В.И., Бородуля Е.В. Миграционные процессы как фактор воздействия на криминальную среду (на примере Республики Бурятия) // Рос. следователь. 2011. № 14. С. 30—33.

⁸ Данные ФКУ ГИАЦ МВД России.

⁹ См. подроб.: Магомедов Э.Б. К вопросу об актуальности исследования региональных аспектов иммиграционной преступности (по материалам Республики Дагестан) // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2010. № 9. С. 119.

¹⁰ Кобец П.Н. О негативных последствиях незаконной миграции на территории Российской Федерации и основных организационно-правовых мерах, направленных на усиление борьбы с незаконной миграцией // Миграционное право. 2017. № 1. С. 33—34.

DETERMINING THE CAUSES AND CONDITIONS OF CRIMES CAUSED BY ISLAMIC RADICALISM

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ИСЛАМСКИМ РАДИКАЛИЗМОМ

Alisher Kaumovich SHARIPOV,
postgraduate student of the Moscow University of
the Ministry of interior of Russia name in V.Ya. Kikot

Алишер Каюмович ШАРИПОВ,
адъюнкт факультета научно-педагогических и
научных кадров Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: alisher-sharipov-82@mail.ru

Научный руководитель — В.Н. Фадеев, доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Annotation. This article discusses the causes and conditions determining the commission of crimes caused by Islamic radicalism, the traditional way of life of the Islamic religious parties, considered the opinions and points of view of researchers world problem of Islamic radicalism is presented jurisprudence.

Keywords: the Quran, Islam, Sharia law, the morality, the cult of the Muslim, currents of Islam, Islamic radicalism, the radical Islamic movement, politics, extremism, religion.

Аннотация. В статье рассмотрены причины и условия, детерминирующие совершение преступлений, обусловленных исламским радикализмом; традиционный образ жизни лиц исламского вероисповедания; точки зрения исследователей мировой проблемы исламского радикализма; приведена судебная практика.

Ключевые слова: Коран, мусульманство, шариат, нравственность, культ мусульманский, течения ислама, исламский радикализм, радикальное исламское движение, политика, экстремизм, религия.

Источники, порождающие явления исламских радикальных течений, могут варьироваться самым разным образом — системные кризисы, подобно пережитому развалу СССР; процессы разорения, расслоения, поляризации общества с наличием огромной армии обездоленных лиц; использование во внешней и внутренней политике государственного давления на права и свободы граждан, что порождает ответную агрессивность при отсутствии средств легального противодействия органам государственной власти.

К этому добавляются ускоренные процессы индустриализации, урбанизации, массовой миграции, отсутствие сильных политических партий, представляющих интересы народа, ослабление государственной власти с дискредитацией ее институтов и падением исполнительной дисциплины, низкий уровень культуры, в том числе межнационального и межконфессионального общения, что нередко приводит к декларированию приоритета одной нации или религии.

Рассматривая комплекс причин и условий, детерминирующих совершение преступлений, связанных

с осуществлением радикальной исламистской деятельности, в первую очередь обращается внимание на социальный уровень общего характера, содержащий причины и условия совершения тяжких преступлений. В первую очередь имеются в виду экономические причины совершения преступлений по мотивам религиозной ненависти или вражды в отношении индивида или социальной группы.

Экономическая ситуация оказывает непосредственное влияние на рост преступности, и это является очевидным фактором. Уже изначально переход к рыночным отношениям без учета зарубежного опыта по сдерживанию роста уровня преступности сопровождался широкомасштабным криминальным переделом национального богатства бывшего Советского Союза с обвальной социально-экономической дифференциацией населения при возникновении прослойки фантастически богатых индивидов, с одной стороны, и массовым обнищанием остального населения, с другой стороны.

В такой ситуации следствием стало психологическое и фактическое отчуждение значительной части населения от официальных институтов госу-

дарственной власти с установлением стихийно организованных групп населения и выработкой ими собственных методов разрешения возникших проблем, отстаиванием прав и свобод в тех способах, которые им представляются наиболее приемлемыми [2].

Здесь следует определить следующие факторы экономической ситуации, детерминирующие совершение преступлений на почве радикального ислама.

Безработица, создающая напряженность в социуме и атмосферу вражды к представителям иной религии, национальности, социальной группы. Возникает ощущение конкуренции с приезжими лицами, отнимающими работу, доходы и проч. Как следствие, это приводит к росту насильственных преступлений.

Низкий уровень доходов населения, формирующий социальную агрессию.

Общая атмосфера агрессии и злобы в обществе, связанная с разрывом в уровне доходов.

Существенное значение имеют также политические причины совершения преступлений экстремистского характера, в том числе на почве радикального ислама. Политические интересы и предпочтения вступают в противоречие с фундаментальными положениями радикального ислама, что в силу отсутствия компромиссов и приоритета максимализма в его теоретических положениях порождает обоюдную агрессивную установку. При этом исламские группировки, как правило, в большей степени идеологически продвинуты в силу глобального кризиса цивилизационных устоев западного образца.

Политические противоречия разводят различные социальные силы на максимально непримиримые позиции. Указанная ситуация в большей степени усиливается в условиях пассивной государственной политики, не озабоченной принятием мер по снижению социальной напряженности. Все это приводит к росту преступлений экстремистской направленности, где исламские радикалы нередко занимают доминирующие позиции.

Совершению рассматриваемой категории преступлений способствуют также противоречия в законодательстве, в частности, в уголовном.

Мотивация по религиозным соображениям тяжких преступлений обуславливается проблемами уголовного закона. Некоторые авторы указывают на такие проблемы, как непризнание преступления рецидивом, если таковое было совершено в несовершеннолетнем возрасте; отсутствие урегулированности отграничения преступлений, совершенных по религиозным мотивам, от иных преступлений против жизни и здоровья; отсутствие законодательного определения понятия «социальная группа» [1].

К правовым причинам следует отнести и возможность приобретения широким кругом лиц травматического оружия. Изучение судебной практики показало, что в 30% случаев при совершении преступлений экстремистской направленности, в том числе по религиозным мотивам, было использовано

травматическое и газовое оружие, переделанное под боевое [1].

В связи с этим, на наш взгляд, среди профилактических мер необходимо принять ряд правил, ужесточающих приобретение травматического и газового оружия.

Следует учитывать также информационные факторы, детерминирующие рост преступлений, связанных с радикальным исламом. Население современных государств, ранее бывших республиками СССР, в значительной мере подвержено навязыванию средствами массовой информации соответствующих сенсационных материалов, в которых тема экстремистских действий получает нездоровую популярность, в особенности в среде молодых граждан.

К этому следует добавить обилие сайтов в Интернете, пропагандирующих религиозную «правильность» исламской религии. Определенные лица используют в своих материалах информацию, которая тем или иным прямым или косвенным образом создает у граждан негативное восприятие чуждого вероисповедания. Особенно эффективно такая информация воздействует на молодежь [3].

Таким образом, мы видим, что комплекс преступных детерминантов по мотивам религиозной ненависти или вражды в отношении индивида или социальных групп связывается с четырьмя группами факторов: экономическими, политическими, правовыми и информационными.

К этому следует добавить тенденцию к глобализации и следующей за ней миграции населения.

При исследовании указанной проблемы на социально-личностном восприятии в аспекте причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении усредненного субъекта будущего правонарушения на почве исламского радикализма, следует отметить, что в традиционном смысле анализируется комплекс детерминирующих факторов на уровне малых социальных групп, в особенности лиц несовершеннолетнего возраста, для которых особое значение имеет их ближайшее окружение.

Тем не менее представляется целесообразным остановиться еще на одной социальной группе, которая в криминогенном отношении в наибольшей степени является детерминирующим фактором совершения исследуемых видов преступлений. Речь идет о местах лишения свободы.

В Соединенных Штатах Америки по этому поводу был изобретен специальный термин «прислам», в форме соединения из двух слов в английском словаре — «тюрьма» и «ислам». Места лишения свободы, в частности тюрьмы, играют значимую роль в формировании радикальных сил исламистской направленности.

Молитвы позволяют заключенным по несколько раз в день собираться и организоваться, не привлекая к себе внимания со стороны администрации, а в учреждениях пенитенциарной системы имеются рекрутеры, исповедующие ислам упрощенного тол-

ка, позволяющий легко убедить заключенных примкнуть к радикальному исламу [4]. Наличие у заключенных свободного времени позволяет исламским агитаторам небезуспешно проводить идеологическую обработку заключенных.

Таким образом, мы видим, что детерминирующие условия преступлений на основе радикального ислама представляются в виде сложного комплекса причинно-следственных связей как на общем социальном, так и на социально-психологическом уровне.

На общем социальном уровне комплекс детерминирующих факторов совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, религиозной ненависти в отношении индивидов или какой-либо социальной группы связывается с факторами экономическими, политическими, правовыми, информационными, а также с явлением глобализации как источника миграционных процессов.

На социально-психологическом уровне такая преступная деятельность складывается из деятельности малых социальных организаций, под влиянием которых у несостоявшейся личности могут возникнуть экстремистские мотивы, связанные с преступной деятельностью на религиозной основе.

Указанные детерминанты являются лишь условиями, которые в той или иной степени благоприят-

ности складываются в целях насаждения идеологической доктрины исламского радикализма, отличающегося от традиционного коранического ислама.

Библиографический список

1. Букалерева Л.А., Остроушко А.В., Рустамов Н.Э. Детерминанты убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы. // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 42.
2. Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чугунов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. С. 12.
3. Джаборов С. Радикализация молодежи в Таджикистане: причины, последствия и проблемы. 15.01.2014 г. 17:27 msk. Информ. агентство «Фергана» // <http://www.fergananews.com/articles/8014>
4. Пархоменко А. Исламский радикализм формируется в тюрьме // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 6. С. 53.

TO THE QUESTION OF THE PARTICIPATION OF PRIVATE SECURITY UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES IN VERIFYING THE ACCURACY AND COMPLETENESS OF THE DATA ON INCOME

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОВЕРКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ И ПОЛНОТЫ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ

Oleg Alekseevich KISLY,
senior lecturer in the organization of operatively-search activity the management Academy of the Ministry of internal affairs of Russia, candidate of pedagogical sciences

Олег Алексеевич КИСЛЫЙ,
старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук
E-mail: razboiniki@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Annotation. The article discusses some of the issues of inspections assigned to the division of personnel services for the prevention of corruption and other offences.

Keywords: the police, anti-corruption in the police.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы проведения проверок, возложенные на подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Ключевые слова: сотрудники полиции, противодействие коррупции в полиции.

В настоящее время одной из мер, направленных на противодействие коррупции, является обязанность государственных служащих (сотрудник полиции, как сказано в ФЗ «О полиции», имеет статус федерального служащего) декларировать сведения о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера на себя, супруга или супругу и несовершеннолетних детей. Эту меру закрепил Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, соответствующие указы Президента. На эту же обязанность указывает ст. 27 ФЗ «О полиции» и ст. 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел».

В ФЗ «О службе в органах внутренних дел» сказано, что непредставление сотрудником ОВД сведений (представление заведомо недостоверных или неполных сведений) о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел.

Следует отметить, что Российской Федерацией в 2003 г. была принята Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹ — первый

международно-правовой документ против коррупции, принятый на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2003 г. и вступивший в силу 14 декабря 2005 г.

Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 г., а ратифицировала 8 марта 2006 г.² Федеральный закон о ратификации содержит заявления по отдельным статьям и пунктам, по которым Российская Федерация обладает юрисдикцией и обязательностью для исполнения. В этот список не вошли следующие статьи: ст. 20 «Незаконное обогащение», ст. 26 «Ответственность юридических лиц», ст. 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 «Возвращение активов и распоряжение ими».

С 2008 г. в Российской Федерации проводится планомерная работа по формированию нормативной базы по профилактике и противодействию коррупции, отвечающей новейшим научным разработкам и современным международным требованиям прозрачности государственного управления.

Для государственных и муниципальных служащих установлены четкие ограничения и запреты, определена ответственность за их нарушение. Наряду с этим выработан достаточный комплекс инстру-

ментов, обеспечивающих контроль за соблюдением антикоррупционных мер³.

Так, в ст. 8 Федерального закона № 273-ФЗ⁴ «О противодействии коррупции»⁵ определено, что гражданин, претендующий на замещение должности государственной или муниципальной службы, а также служащий, замещающий должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязан представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Порядок проведения проверки определен Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 № 1065⁶ «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»⁷, в котором также было утверждено Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению. Полномочия по проведению проверок возложены на подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

При этом проверки проводятся не в отношении всех граждан или государственных (муниципальных) служащих, предоставивших сведения о доходах, а лишь в отношении конкретных лиц. Кадровые службы не имеют права проводить проверки в инициативном порядке, даже если они и имеют веские предположения, что государственный (муниципальный) служащий представил недостоверные сведения.

Для проведения проверки необходимо оформленное в письменной форме решение Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председателя Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации — Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, члена Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции; руководителя федерального государственного органа или его территориального подразделения либо должностного лица, которому такие полномочия предоставлены руководителем соответствующего федерального государственного органа.

Однако перечисленные выше руководители для принятия решения о проведении проверки должны иметь соответствующее основание. Итак, основанием для проведения проверки может быть достаточная информация, представленная в письменном виде правоохранительными и налоговыми органами; постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями, или Общественной палатой Российской Федерации.

Решение принимается отдельно в отношении каждого гражданина или государственного служащего и оформляется в письменной форме. Проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении.

Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении. На период проведения проверки государственный служащий может быть отстранен от замещаемой должности федеральной государственной службы на срок, не превышающий 60 дней, со дня принятия решения о ее проведении. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим решение о проведении проверки.

Для стимулирования активности данной деятельности в Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147⁸, пристальное внимание уделяется работе, которая должна проводиться на федеральном и региональном уровнях непосредственно в органах государственной власти и местного самоуправления в целях недопущения коррупционных правонарушений или проявлений коррупционной направленности. Реализацию мероприятий, направленных на противодействие коррупции, необходимо осуществлять систематически на плановой основе.

Так, в приказе МВД России от 10 января 2012 г. № 7 «О разграничении полномочий в органах внутренних дел Российской Федерации полномочий по проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также соблюдения сотрудниками ОВД Российской Федерации и федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России требований к служебному поведению» в системе МВД России подразделениями полиции, ответственными за проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях добывания информации, необходимой для принятия решения о достоверности и полноте сведений о доходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера и соблюдения требований к служебному поведению, являются: Главное управление собственной безопасности МВД России (далее — ГУСБ МВД России), Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, подразде-

ления собственной безопасности территориальных органов МВД России, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России.

Следует отметить, что особый порядок проведения проверок полноты и достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении сотрудников подразделений собственной безопасности (далее — ПСБ) не предусмотрен ведомственными нормативными правовыми актами. Вместе с тем порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161, предусматривает проведение служебных проверок в отношении сотрудников ПСБ ОВД.

Этими функциями наделено ГУСБ МВД России либо по поручению его начальника ПСБ соответствующего территориального округа; кроме того, решение о проведении служебной проверки в отношении сотрудника ПСБ ОВД принимается министром, начальником ГУСБ МВД России, а также руководителем (начальником) соответствующего территориального органа МВД России по согласованию с ГУСБ МВД России.

По нашему мнению, необходимо предложить внести инициативу об обязательном согласовании с ГУСБ МВД России проведение проверок полноты и достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении сотрудников ПСБ, их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей с последующим уведомлением о результатах проверки ГУСБ МВД России.

Помимо этого, нами предлагается также внести инициативу по наделению руководителей ПСБ пра-

вом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну, и внесению дополнений в приказ МВД России от 11 января 2012 г. № 17 «Об утверждении Перечня должностных лиц системы МВД России, пользующихся правом доступа к сведениям, составляющим налоговую тайну».¹

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

² Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ (принят Государственной Думой 17.02.2006 г., одобрен Советом Федерации 22.02.2006 г., вступил в силу 21.03.2006 г.) // СПС «Консультант Плюс»

³ Кислый О.А. Правовое регулирование деятельности подразделений собственной безопасности МВД России // Гос. служба и кадры. 2017. № 2. С. 124—128.

⁴ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I) ст. 6228; Рос. газ. 2008. № 266. 30 дек.

⁵ В настоящий документ внесены изменения следующими федеральными законами: от 05.10.2015 г. № 285-ФЗ, от 22.12.2014 г. № 431-ФЗ, от 28.12.2013 г. № 396-ФЗ, от 30.09.2013 г. № 261-ФЗ, от 07.05.2013 г. № 102-ФЗ, от 29.12.2012 г. № 280-ФЗ, от 03.12.2012 г. № 231-ФЗ, от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ, от 11.07.2011 г. № 200-ФЗ.

⁶ В настоящий документ внесены изменения следующими указами Президента РФ: от 15.07.2015 г. № 364; от 08.03.2015 г. № 120; от 23.06.2014 г. № 453; от 11.04.2014 г. № 226; от 03.12.2013 г. № 878; от 02.04.2013 г. № 309; от 13.03.2012 г. № 297; от 21.07.2010 г. № 925; от 01.07.2010 г. № 821; от 12.01.2010 г. № 59 (с изм. и доп.).

⁷ Рос. газ. 2009. № 177. 22 сент.; СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4588.

⁸ Официальный интернет-портал правовой информации ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71364578/#friends#ixzz4mzHUIpt5> «Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. « 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 — 2017 годы».

A FURTHER STAGE OF THE INVESTIGATION WILLFUL DAMAGE OF MILITARY PROPERTY, COMMITTED PUBLICLY DANGEROUS METHOD

ДАЛЬНЕЙШИЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

Iлона Borisovna KAZAKOVA,
competitor department kriminalistiki of the Military
University of the Defence Ministry

Илона Борисовна КАЗАКОВА,
соискатель кафедры криминалистики Военного
университета Министерства обороны РФ
E-mail: edviga@mail.ru

Научная специальность: 20.02.03 — военное право; военные проблемы международного права

Annotation. The article identifies a list of procedural actions at a later stage of the investigation, willful damage of military property, committed publicly dangerous method.

Keywords: Russian Federation, crime, intentional destruction or damage of military property dangerous way (by arson), criminal law, criminal procedural law, crime investigation, remedial action, investigative action, investigation situation.

Аннотация. В статье определен перечень процессуальных действий на дальнейшем этапе расследования умышленного повреждения военного имущества, совершенного общеопасным способом.

Ключевые слова: Российская Федерация, преступление, умышленное уничтожение или повреждение военного имущества общеопасным способом (путем поджога), уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, расследование преступления, процессуальное действие, следственное действие, следственная ситуация.

В юридической литературе сложилось мнение о важной роли типичных исходных следственных ситуаций на начальном этапе расследования, чего нельзя, к сожалению, сказать об оценке подобной перспективы по отношению к типичным ситуациям дальнейшего этапа расследования¹.

Например, Г.Н. Мудьюгин считал, что «по мере того как возникает необходимость в новых дополнительных версиях, расследование по каждому делу неизбежно примет настолько индивидуальный характер, что всякая попытка применить к дальнейшему планированию какие-либо общие для данной группы дел приемы была бы практически невозможной»². Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы³.

Прежде всего, следует указать на то, что разработка типичных следственных ситуаций применительно к дальнейшему этапу расследования становится возможной главным образом в силу необходимого функционирования версий квалификации (мы их условно называем общими и типичными версиями), которые на всех этапах расследования преступлений имеют одинаково

важное значение, на что справедливо указывалось в криминалистической литературе⁴.

Так на начальном этапе расследования, когда еще не определены четкие признаки преступного события, хотя вредные последствия его могут быть налицо, общие типичные версии помогают следователю сконцентрировать свое внимание на наиболее вероятных, хотя в полной мере еще и не известных обстоятельствах преступления. При этом, приняв за основу определенную общую типичную версию, следователь, тем самым, определяет предмет доказывания по делу, а отсюда в общих чертах и главное направление расследования в целом.

По мере накопления фактических данных по делу происходит постепенное восполнение, соединение недостающих звеньев, обстоятельств в единую, более четкую систему. Однако к моменту завершения осуществления первоначальных следственных действий, имеющих целью раскрытие преступления, когда начинается дальнейший этап расследования, эта система, как правило, еще не сформировалась, так как в ней еще достаточно пробелов, неясностей.

Дальнейший этап расследования умышленного уничтожения или повреждения военного имущества характеризуется тем, что в этот период производится углубление и конкретизация обстоятельств, выявленных на начальном этапе расследования. Так, если на начальном этапе расследования главной задачей являлось обнаружение и фиксация основных информационных признаков преступного события, позволяющих определить общую картину всего события и отдельных наиболее важных его сторон, то на дальнейшем этапе расследования главным направлением (задачей) расследования является детализация и уточнение, а также переосмысление некоторых обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу.

Кроме того, существенную трансформацию претерпевают и типичные версии дальнейшего этапа расследования, что связано с тем, что в данный период, как правило, уже накоплена достаточно большая как по объему, так и по содержанию доказательственная информация, которая дает возможность следователю вполне обоснованно для данного этапа расследования выдвигать версии (круг которых значительно сужается по сравнению с начальным этапом), главным образом, по различным сторонам данного состава преступления.

С учетом вышесказанного представляются возможным выделить следующие факторы, определяющие содержание типичных следственных ситуаций дальнейшего этапа расследования:

- * полнота и объективность собранных по делу доказательств;
- * позиция обвиняемого по предъявленному ему обвинению;
- * соблюдение сроков расследования.

Первая типичная следственная ситуация дальнейшего этапа расследования характеризуется тем, что собранная в процессе расследования умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, совершенного общеопасным способом, доказательственная информация, хотя и содержала некоторые незначительные (с точки зрения следователя) противоречия, неясности, в целом позволяла предъявить обвинение виновному лицу.

Вторая следственная ситуация дальнейшего этапа расследования характеризуется тем обстоятельством, что к следователю поступили экспертные заключения, которые в совокупности с другими материалами дела вызывают сомнение в истинности и беспристрастности показаний ряда свидетелей, на основе которых до этого у следователя и создано ошибочное представление о сущности умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, совершенного общеопасным способом, и виновных лицах.

В данной следственной ситуации главное внимание следователя должно быть направлено на выявление причин дачи ложных показаний свидетелями и устранение этих причин в ходе повторных допросов.

Кроме допросов свидетелей и проведения очных ставок, может возникнуть необходимость и в производстве следственного эксперимента.

Безусловно, вышеприведенные типичные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, совершенного общеопасным способом, не являются исчерпывающими. Вместе с тем представляется, что это наиболее характерные следственные ситуации дальнейшего этапа расследования, знание которых следователем в определенной мере поможет ему правильно и более целенаправленно организовать расследование в целях быстрого и полного раскрытия преступлений данного вида.

При уточнении плана дальнейшего расследования преступлений данного вида нужно учитывать объяснения обвиняемого по каждому обстоятельству, положенному в основу предъявленного обвинения. Следователь обязан проверить, подтвердить или опровергнуть любое объяснение обвиняемого независимо от фактических данных, установленных на начальном этапе расследования. При этом критической проверки требует как полное, так и частичное признание обвиняемым своей вины.

По сложным делам указанной категории уголовных дел проверочные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (в случае необходимости) по взаимосвязанным версиям планируются с учетом их значения в выяснении обстоятельств, относящихся к отдельным эпизодам, степени важности этих действий для выдвижения других версий и т.д. Вопрос о последовательности производства проверочных следственных действий решается в каждом отдельном случае исходя из особенностей расследуемого уголовного дела и собранных фактических данных, на основании которых построены подлежащие проверке версии.

План производства следственного действия обычно является составной частью развернутого плана расследования конкретного преступления и охватывает небольшой промежуток времени. При расследовании дел об умышленном уничтожении или повреждении военного имущества, совершенных общеопасным способом, он необходим при допросе обвиняемых, одновременно производстве обыска в нескольких местах, очных ставок и т.д.

Кроме того, четкое планирование отдельных следственных действий обеспечивает правиль-

ный выбор рациональных тактических приемов их производства, эффективное использование помощи специалистов и научно-технических средств фиксации содержания и результатов их проведения.

При расследовании сложных дел об умышленном уничтожении или повреждении военного имущества, совершенных общеопасным способом, как и других преступлений, применяется метод сетевого планирования, при котором вся предстоящая работа, начиная с возбуждения уголовного дела и до составления обвинительного заключения, делится на промежуточные этапы, фиксируемые в специально составляемых графиках, отражающих их взаимосвязь и последовательность, календарные сроки выполнения намеченной программы действий всей группой следователей и отдельными ее участниками.

Такое планирование позволяет наглядно видеть весь ход расследования, взаимосвязь его этапов и отдельных эпизодов дела, оперативно решать вопросы о сосредоточении усилий участников следственно-оперативной группы на главных направлениях и отдельных ситуациях, а также на подлежащих выяснению по каждому эпизоду обстоятельствах дела.

По делам повышенной сложности или значительного объема иногда целесообразно из общего плана расследования выделять отдельные разделы (например, по эпизодам или обвиняемым), чтобы более детально и в то же время компактно сгруппировать подлежащие выяснению вопросы, проверочные действия, сроки проведения и т.п.

Допрос свидетелей является одним из распространенных следственных действий на дальнейшем этапе расследования⁵. Свидетели допрашиваются по всем вопросам, имеющим отношение к предмету доказывания в зависимости от своей осведомленности. Их показания детализируются с учетом сведений, которыми располагает следователь к моменту их допроса.

Тактические особенности допроса обвиняемого зависят от того, умышленно или неосторожно совершен поджог или взрыв, какое отношение виновный имеет к военному объекту, на котором случилось происшествие: является ли он воинским должностным лицом, ответственным за соблюдение правил взрывопожарной безопасности, или он посторонний по отношению к нему субъект.

При допросе лица, обвиняемого в умышленном уничтожении военного имущества путем поджога или взрыва, особое внимание обращается на следующие вопросы:

* как было подготовлено и совершено преступление;

* какие средства или орудия были использованы, от кого они были получены;

* какие способы маскировки использовались;

* какие недостатки в деятельности воинских должностных лиц способствовали совершению преступления;

* кто оказывал содействие, с какой целью и по каким мотивам было совершено преступление.

Очная ставка — одно из эффективных следственных действий, в процессе которого очень часто можно получить доказательства по делу. Это следственное действие очень часто проводится при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, совершенных общеопасным способом.

Перед допросом на очной ставке необходимо выяснить у лиц, между которыми она производится, знают ли они друг друга и в каких военно-служебных отношениях находятся между собой. Выяснение этого обстоятельства имеет важное значение для правильной оценки показаний участников очной ставки, а также исключения необоснованного обвинения в оговоре одного участника другим по мотивам личной неприязни либо заинтересованности в деле.

Первым целесообразно допрашивать военнослужащего, дающего, по мнению следователя, правдивые показания. Это положение обусловливается рядом причин: правдивые показания допрашиваемого оказывают впечатление на недобросовестного участника очной ставки, ставят перед необходимостью давать правдивые показания.

Тактическими приемами проведения очной ставки являются:

* детализация показаний ее участников;

* обнаружение противоречий и установление их причин;

* предъявление доказательств с целью активизации памяти допрашиваемых;

* восстановление ассоциативных связей;

* использование правдивых показаний ранее допрошенных военнослужащих;

* производство очной ставки на месте происшествия.

При этом возможны следующие тактические приемы, оказывающие психологическое воздействие на участников очной ставки:

* временная маскировка ее цели;

* использование фактора внезапности;

* создание у недобросовестного участника преувеличенного представления об объеме и значении собранных по делу доказательств или, наоборот, сокрытие осведомленности следователя;

* использование новых доказательств;

* привлечение к участию в очной ставке лица, присутствие которого затрудняет допрашиваемому дачу ложных показаний.

Значительное место на дальнейшем этапе расследования уголовных дел данной категории занимает проведение различных видов судебных экспертиз:

- * пожарно-технической экспертизы;
- * криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов;
- * судебно-химической экспертизы;
- * судебно-товароведческой экспертизы;
- * взрыво-технической экспертизы.

Своевременно назначенные и качественно проведенные судебные экспертизы способствуют оперативному раскрытию преступлений данного вида и изобличению виновных военнослужащих, так как зачастую именно заключение эксперта помогает изобличить преступников.

Таким образом, исходя из вышеизложенного на дальнейшем этапе расследования умышленного уничтожения или повреждения военного имущества необходимо на основе анализа проделанной работы спланировать проведение таких следственных и иных действий, которые позволят доказать факт умышленного уничтожения или повреждения военного имущества, способ его совершения, нанесенный ущерб во-

енному имуществу и вред безопасности РФ. При этом особое значение приобретает использование специальных знаний в различных областях науки для получения новых доказательств по уголовному делу данной категории.

¹ См. об этом, напр.: Криминалистика: Учеб.-метод. пособие / Под ред. М.В. Кардашевой. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.

² Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 152.

³ См., напр.: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 145.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 226;

Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. О системе версий и методике их построения: / Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. Киев, 1970. С. 8.

⁵ Подроб. об этом см., напр.: Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации (теория и правоприменительная практика) / Под ред. В.Н. Галузо. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2016. С. 75—86.

THE RATIO OF PROSECUTORS GENERAL OVERSIGHT AND PROSECUTION AT THE INITIAL STAGE OF THE PROSECUTION IN THE RUSSIAN EMPIRE

СООТНОШЕНИЕ У ПРОКУРОРОВ ФУНКЦИЙ ОБЩЕГО НАДЗОРА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Stanislav Vasilevich BAZHANOV,
leading researcher of the department of problems
of prosecutorial oversight and the rule of law in
the economic sphere Scientific Research Institute
of the Academy of the Prosecutor General of the
Russian Federation, doctor of law, professor, senior
counsellor of justice, Academician Peter's Academy
of arts and sciences

Станислав Васильевич БАЖАНОВ,
ведущий научный сотрудник отдела проблем
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере экономики НИИ Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор, старший советник
юстиции, академик Петровской академии наук и
искусств
E-mail: svb-1956@mail.ru

Annotation. This article discusses the initial stage of formation and development of the prosecutor's office of the Institute of the Russian empire and the time-phased submission of scientists about its purpose in the domestic legal system.

Keywords: attorney, supervision, prosecution, prosecuting, crime.

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап становления и развития института прокуратуры в Российской империи и повременные представления ученых о его предназначении в отечественной правовой системе.

Ключевые слова: прокурор, надзор, уголовное преследование, уголовный процесс, преступление.

Научный анализ многочисленных источников по истории становления и развития отечественных правоохранительных органов свидетельствует о том, что изначально в их числе прокуратура не упоминалась¹. Разговор о ней ученые начали вести лишь в XVIII — XIX вв., оттолкнувшись в своих рассуждениях от реформаторской деятельности Петра II. При этом они особо подчеркивали факт полного неприятия древнерусского опыта политико-социального строительства, в значительной мере отвергнутого к тому времени.

Таким образом, Российская империя превратилась в полицейское государство, «мирно» воспринявшее традиции «Старого света» (Западной Европы), что обуславливалось, по всей видимости, реальными, а не вымышленными последствиями войны 1812 г., гипертрофированно освященными в официальной отечественной историографии. Именно в данном контексте в российской правовой теории и возобладало мнение, согласно которому термин «прокуратура» был заимствован из Франции, обвинительный процесс которой требовал личного участия тяжущихся. Исключение оставлялось лишь для короля, который мог прибегать к услугам поверенных, собственно и именовавшихся прокурорами.

Надо заметить, что возникновению прокурорского надзора в Российской империи предшествовали и некоторые другие объективные предпосылки, среди которых выделяются такие его прототипы, как: надзор за должностными лицами, надзор старост, наблюдение за торговыми людьми, надзор высших должностных лиц (президентов и вице-президентов) коллегий и т.д.

Среди первых нормативных правовых актов рассматриваемого периода, с которыми увязывалось учреждение института прокуратуры, нельзя не назвать указы Петра I от 12 января 1722 г. «О должности сената»³, от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей»⁴ и от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора»⁵.

Министр юстиции, генерал-прокурор Н. Муравьев констатировал, что в Российской империи прокуратура с момента ее создания (1722) и до судебных реформ Александра II (1860-е годы) была преимущественно органом общего надзора, а собственно судебная, обвинительная или исковая деятельность составляла лишь одно из частных к тому дополнений, едва намеченное в законе, слабое и незначи-

тельное на практике⁶. Обратим внимание на то, что в настоящее время ситуация повторяется, поскольку одной из идей «архитекторов перестройки» остается преобразование прокуратуры в «государственный орган публичного преследования и обвинения»⁷.

Заметное влияние на прокурорскую систему («око государево»⁸ — по образному выражению В.И. Ключевского) оказала реформа 1775 г., когда было принято «Уложение о губерниях»⁹. К важнейшему правовому акту рассматриваемого периода относится также Указ от 7 ноября 1775 г. «О прокурорской и стряпчей должности»¹⁰.

Тем не менее доктрина предполагавшегося изначально прокурорского надзора постепенно давала крен в сторону обвинительной деятельности в уголовном судопроизводстве. Этот факт констатирует С. Казанцев, обращающий внимание на то, что в императорской России прокуратура претерпела трансформацию от органа надзора за исполнением законов, как было задумано Петром I, до придатка судов, занимавшегося возбуждением уголовного преследования и поддержанием обвинения¹¹.

По оценкам ученых, политико-социальные события комментируемого периода запечатлели неоднозначное восприятие прокуратуры, ибо она была призвана служить изобличению казнокрадства и мздоимства, сепаратизма и вседозволенности вельможной и чиновничьей знати, оберегая таким образом единство и безопасность страны¹².

Согласно Уложенной комиссии 1767 г. на прокуроров возлагалось государственное преследование преступлений, установление тесных взаимоотношений с судебными органами, а также осуществление попечительского отношения к отдельным гражданам, нуждавшимся в особой правовой защите¹³.

В плане проведения исторических параллелей небезынтересны еще два принципиально значимых наблюдения.

Во-первых, прокурорская система уже тогда функционировала в режиме постоянно декларируемых требований о необходимости усиления, углубления и обновления ее основ.

Во-вторых, она чрезвычайно перегружалась функциями, сомнительно увязанными с ее первоначальным предназначением — общим надзором.

Если говорить о правлении Екатерины II, то следует отметить, что в это время органы прокуратуры формировались при судебных учреждениях соответствующих уровней, поэтому разграничение прокурорской и судебной деятельности представляло собой достаточно серьезную юридическую проблему. Реформируя прокурорскую систему подобным образом, императрица распространяла подобный стиль и на другие сферы общественной жизни¹⁴.

В повременной царствованию Павла I (1796 — 1801) юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что на прокуроров возлагается множество функций, заметно ослабляющих прокурорский надзор как в центре, так и на местах. Никогда, по

мнению наблюдателей, законодательство не шло таким ускоренным темпом, может быть, даже при Петре I, перемены, новые уставы, положения, на все точные правила, всюду строгая отчетность.

В 1802 г. образуется Министерство юстиции, руководитель которого занял должность генерал-прокурора, а губернские прокуратуры были включены в состав органов юстиции на местах. Что касается уголовного преследования, то оно оставалось вне ведения прокуратуры. Прокурор наблюдал лишь за ходом предварительного расследования, неся бремя ответственности за так называемые колоднические дела.

Вплоть до судебных реформ Александра II обвинительная или, как ее еще иногда именовали, исковая деятельность составляла лишь одно из косвенных направлений в работе прокуратуры. В последующем (1861 — 1864) она лишилась прокурорского участия, однако вовсе не потому, что надзор был не нужен, а потому, что он мешал родовой аристократии и чиновникам всесильной царской администрации.

Главная идея преобразователей органов прокуратуры, согласно судебно-правовой реформы 1864 г., заключалась в ограничении полномочий прокуроров судебной областью (возложении на них функции поддержания обвинения в судах), а также в усилении надзора за дознанием и следствием, формально превращавшим их в так называемых руководителей предварительным расследованием. Заметим, что аналогичные интерпретации предназначения прокуроров наличествуют и в настоящее время, ни в коей мере не улучшая складывающейся ситуации вокруг рассматриваемого вопроса.

Таким образом, судебная реформа 1864 г. дала мощный импульс к созданию нового типа прокуратуры, сторонники которой, утверждая начала законности в русле доктрины правового государства, преодолевали, как им казалось, порочные традиции инквизиционного судопроизводства, отделяя в его рамках власть судебную от обвинительной¹⁵. Вместе с тем прокуратура была превращена из института государственной власти, обладавшего всеобъемлющим надзором за исполнением законов государственными учреждениями, в рутинный орган уголовного преследования, функционировавший в условиях исполнительной власти. Одновременно прокуроры и их товарищи фактически руководили дознанием, потуги к законодательной реанимации этого наблюденияются и в настоящее время.

В силу изложенного сфера полномочий органов прокуратуры была сужена, их ограничили сугубо судебной областью, возложив на прокуроров функцию поддержания обвинения в суде, а также надзора за предварительным следствием и дознанием. Эти обстоятельства и позволили ряду авторов впоследствии прийти к выводу о том, что в Российской империи прокуратура претерпела трансформацию от органа надзора за исполнением законов до придатка

судов, занимавшихся возбуждением уголовного преследования и поддержанием обвинения¹⁶.

Однако принижать положительное воздействие прокурорского надзора на уголовно-процессуальную деятельность следователей не приходится, несмотря на встречавшиеся иногда отдельные нарушения, допускаясь самими прокурорами; факт их незримого присутствия при производстве дознания или предварительного следствия в целом имел прогрессивный характер, являясь мощным сдерживающим фактором против произвола жандармских и полицейских чиновников.

Доктрина разделения властей, популяризовавшаяся в то время, актуализировала вопрос о необходимости государственного преследования лиц, действиями которых причинялся вред общественным интересам. Поэтому в течение 70-х годов XVIII столетия на законодательном уровне данная функция (уголовного преследования) впервые была отнесена к ведению прокуратуры. В пределах розыскного судопроизводства прокуроры становились истцами и обвинителями (стороной) по делам, интересовавшим государство, правительство или казну.

«Под занавес» XIX в. в Российской империи на органы прокуратуры возлагались большие надежды, часть из которых была претворена в жизнь в ходе дальнейшего исторического процесса, несмотря на то, что их задачи и функции, конечно же, менялись. Высказывались даже мнения о необходимости полного упразднения института прокуратуры.

Заметные изменения в систему последней привнесло постановление Временного правительства от 1 сентября 1917 г. «О провозглашении России республикой»¹⁷. В его состав, как правопреемника Совета Министров и как органа исполнительной власти, вошел обер-прокурор Святого Синода, что закреплялось в постановлении Временного комитета Государственной Думы от 2 марта 1917 г. и подтверждалось в Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г.¹⁸.

Серьезные изменения в построении прокуратуры произошли после октябрьского (1917) переворота. В соответствии с п. 3 Декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» № 1¹⁹ институт судебных следователей, прокурорский надзор, а равно присяжная и частная адвокатура были упразднены. Декрет СНК РСФСР от 7 марта 1918 г. «О суде» № 2²⁰ постановил при советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов создать коллегии лиц, посвящающих себя правозащитничеству в форме как общественного обвинения, так и общественной защиты (ст. 24).

4 мая 1918 г. Декрет СНК «О революционных трибуналах»²¹ учредил коллегии обвинителей в составе не менее трех лиц, избираемых местными Советами рабочих и крестьянских депутатов непосредственно или по представлению Ревтрибунала, а равно НКЮ, а принятое вскоре Положение о народном суде РСФСР, утвержденное Декретом ВЦИК

от 21 октября 1920 г.²², определило, что при отделах юстиции состоят обвинители в количестве, установленном означенным отделом (ст. 39).

Считалось, что отсутствие в 1917 — 1920 гг. органов прокуратуры обуславливалось рядом обстоятельств, главными из которых были экономические условия, жесткая централизация политической власти, свертывание гражданского оборота и централизованное распределение.

Согласно Инструкции Народного комиссариата юстиции от 23 ноября 1920 г. «Об организации обвинения и защиты на суде» обвинители назначались, когда важность и сложность дела или спорность собранных улик требовали всестороннего освещения всех обстоятельств на началах состязательности (п. 2)²³.

В работе «О «двойном» подчинении и законности» вождь мирового пролетариата В.И. Ленин обращал внимание на то, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Он имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике. Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения он обязан опротестовывать всякое незаконное решение, не приостанавливая его исполнения; он обязан принимать меры только к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое²⁴.

Кстати заметим, что представленные акценты совершенно игнорируются современными теоретиками-преобразователями российской прокуратуры, навязывающими прокурорам функцию руководства (т.е. администрирования) так называемым уголовным преследованием.

III сессия ВЦИК IX созыва приняла проект Народного комиссариата юстиции и 28 мая 1922 г. было опубликовано новое Положение о прокуратуре, в соответствии с которым на нее возлагались две основные задачи, главной из которых признавалась борьба с преступностью²⁵. Подвергая критическому анализу содержание названного документа, ученые подчеркивали, что в новом Положении о прокурорском надзоре за производством дознания и предварительного следствия указывалось, что в круг обязанностей прокуроров входит надзор, дача указаний и разъяснений соответствующим органам²⁶ по всем вопросам, возникавшим в ходе расследования. Это подвигло ряд авторов к тому, чтобы сделать вывод о том, что прокурорский надзор в этой области задумывался законодателем как руководство предварительным расследованием уголовных дел.

Так, комментируя Положение о прокурорском надзоре (1922), профессор Р.Д. Рахунов подчеркивал, что согласно данному нормативному правовому акту в круг обязанностей прокуроров входили надзор

и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по всем вопросам, связанным с производством расследования. Это, по его мнению, позволяло утверждать, что прокурорский надзор постепенно приобретал качества, свойственные руководству соответствующей деятельностью²⁷.

Представляется, что подобные оценки, вполне уместные для своего времени, в итоге и привели к смещению в деятельности прокуроров функции надзора с навязываемой им функцией уголовного преследования, представляющей собой по сути одно из действенных, но частных средств реагирования на вскрываемые нарушения законодательства в деятельности поднадзорных прокуратуре государственных органов и учреждений.

Библиографический список

1. Указ Петра 1 от 12.01.1722 г. «О должности сената» // Рос. законодательство X — XX вв.: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986.

2. Указ Петра 1 от 18.01.1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» // ПСЗРИ. 1649 г. Т. 6.

3. Указ Петра 1 от 27.04.1722 г. «О должности генерал-прокурора» // Рос. законодательство X — XX вв.: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986.

4. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» № 1 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

5. Декрет СНК РСФСР от 07.03.1918 г. «О суде» № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 347.

6. Бажанов С.В. О месте и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Законность. 2009. № 6.

7. Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратуры (1722 — 1864 гг.) // Журнал рос. права. 2002. № 8.

8. Бессарабов В.Г. Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722 — 2002 гг.). История. События. Люди. М., 2003.

9. Буцковский Н. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867.

10. Домрачев И.Г. Судебные преобразования в России XVIII — XX вв.: позитивные и негативные результаты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2008.

11. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. М.: Рос. полит. энци., 1994.

12. История России с начала XVIII в. до конца XIX в. / Л.В. Милов, П.Н. Зарьянов, А.Н. Боканов; Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: АСТ-ЛТД, 1998.

13. Казанцев С.М. Изменения в системе прокурорского надзора после Судебной реформы 1864 г. // Вестник Ленинградского ун-та. 1986. № 1.

14. Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997.

15. Мигунова Т.Л. Административно-судебная реформа Екатерины II: Монография. М.: NONA BENE, 2008.

16. Милуков П.Н. История второй русской революции. М., 2001.

17. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на западе и в России. М.: Университетская тип., 1889. Т. 1.

18. Рахунов Р.Д. Эффективность прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел // Проблемы прокурорского надзора: Науч. конф., посвящ. 50-летию сов. прокуратуры. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972.

19. Сухарев А.Я. Историческая судьба российской прокуратуры: Науч.-публиц. очерк. М.: НОРМА, 2000.

20. Торговченков В.И. Судебная реформа и органы прокуратуры России (становление, проблемы, перспективы развития) // Следственная практика. М.: Ген. прокуратура РФ, 2015. Вып. 195.

21. Черменский Е.Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959.

22. Федоров В.А. История России. 1861 — 1917. М., 1997. ¹

¹ Сухарев А.Я. Историческая судьба российской прокуратуры: Науч.-публиц. очерк. М.: НОРМА, 2000. С. 3—5.

² Торговченков В.И. Судебная реформа и органы прокуратуры России (становление, проблемы, перспективы развития) // Следственная практика. М.: Ген. прокуратура РФ, 2015. Вып. 195. С. 3, 4.

³ Подроб. см.: Российское законодательство X — XX вв.: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986.

⁴ ПСЗРИ. С 1649 г. Т. 6. С. 1720 — 1722.

⁵ Подроб. см.: Российское законодательство X — XX вв.

⁶ Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратуры (1722 — 1864 гг.) // Журнал рос. права. 2002. № 8. С. 152—161.

⁷ Подроб. см.: Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Прокуратура на западе и в России. М.: Университетская тип., 1889. Т. 1.

⁸ Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. М.: Рос. полит. энци., 1994. С. 5—8.

⁹ Бессарабов В.Г. Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722 — 2002 гг.). История. События. Люди. М., 2003. С. 40—71.

¹⁰ Бажанов С.В. О месте и роли прокуратуры в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Законность. 2009. № 6. С. 52—58.

¹¹ Казанцев С.М. Изменения в системе прокурорского надзора после Судебной реформы 1864 г. // Вестник Ленинградского ун-та. 1986. № 1. С. 81—89.

¹² Подроб. см.: Бессарабов В.Г. Правозащитная деятельность

российской прокуратуры...

¹³ Об этом подроб. см.: История России с начала XVIII в. до конца XIX в. / Л.В. Милов, П.Н. Зарьянов, А.Н. Боканов; Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: АСТ-ЛТД, 1998.

¹⁴ Более подроб. см.: Мигунова Т.Л. Административно-судебная реформа Екатерины II: Монография. М.: NONA BENE, 2008.

¹⁵ Подроб. см.: Буцковский Н. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб., 1867.

¹⁶ Подроб. см.: Домрачев И.Г. Судебные преобразования в России XVIII — XX вв.: позитивные и негативные результаты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, ВЮИ ФСИН России, 2008.

¹⁷ Милноков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 453.

¹⁸ Более подроб. см.: Катков Г.М. Февральская революция. М., 1997;

УДК 343 ББК 67

Черменский Е.Д. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1959;

Федоров В.А. История России. 1861 — 1917. М., 1997; и др.

¹⁹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

²⁰ Там же. 1918. № 26. Ст. 347.

²¹ Там же. № 35. Ст. 471.

²² Там же. № 83. Ст. 407.

²³ Там же. № 100. Ст. 543.

²⁴ Ленин В.И. Соч. Т. 33. С. 326—330.

²⁵ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

²⁶ Дознания и предварительного следствия. — Прим. авт.

²⁷ Рахунов Р.Д. Эффективность прокурорского надзора за предварительным расследованием уголовных дел // Проблемы прокурорского надзора: Науч. конф., посвящ. 50-летию сов. прокуратуры. М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. С. 187, 188.

COURT WITH PARTICIPATION OF JURORS IN THE RUSSIAN FEDERATION The historical and legal background

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Историко-правовой очерк

Andrey Nikolaevich FEDIN

Андрей Николаевич ФЕДИН
E-mail: vandplina@rambler.ru

Annotation. The article presents historical and legal overview of the development of a court with participation of jurors in the Russian Federation (since 1991) and mapped the terms «the court of jurors» and «the court with participation of jurors».

Keywords: the Russian Federation, a constituent entity of the Russian Federation, legislation, normative legal act, the Constitution RF, the Criminal procedure code RF, the court of jurors, the court with participation of jurors.

Аннотация. В статье представлен историко-правовой очерк развития суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации (с 1991 г.), а также соотнесены термины «суд присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей».

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект РФ, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, суд присяжных заседателей, суд с участием присяжных заседателей.

Предметом данной статьи является генезис правового регулирования суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации¹.

Нормативным правовым актом², положившим начало новому виду производства — производству в суде с участием присяжных заседателей в Российской Федерации является Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г.³, в соответствии с которым УПК РСФСР⁴ был дополнен разделом X «Производство в суде присяжных» (статьи 420—466). Порядок вступления в действие названного нормативного правового акта, урегулированный постановлением Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в

Закон РСФСР «О судоустройстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16 июля 1993 г.⁵, предусматривал поэтапное введение суда с участием присяжных заседателей: первоначально в девяти субъектах Российской Федерации — с 1 ноября 1993 г. в Ставропольском крае, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областях, а с 1 января 1994 г. — в Алтайском и Краснодарском краях, Ульяновской и Ростовской областях (пункты 1—2).

Постановлением Конституционного Суда РФ № 3-П от 2 февраля 1999 г.⁶ пункт 1 указанного постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. был признан не соответствующим статьям 19, 20 и 46 Конституции РФ «в той мере, в какой он далее не обеспечивает на всей территории Российской Федерации реализацию права обвиняемого в преступле-

нии, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей» (п. 3 резолютивной части).

В отношении же исключительной меры наказания был введен мораторий на ее применение «до введения в действие соответствующего федерального закона... независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей» (п. 5 резолютивной части).

В принятой позднее Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁷, в ее статьях 20, 47, 123 и пункте 6 раздела второго также речь идет, но не о суде присяжных заседателей, а о «суде с участием присяжных заседателей». И дело здесь не столько в терминологической разнице, сколько в различиях, имеющих принципиальное значение. Когда говорят о суде присяжных заседателей, то имеется в виду, что присяжные заседатели входят в состав суда, выступают в роли представителей правосудия и судебной власти⁸. В части 2 ст. 421 УПК РСФСР прямо закреплялось, что суд присяжных заседателей действует «в составе судьи и двенадцати присяжных заседателей». Когда же речь идет о «суде с участием присяжных», то подразумевается, что присяжные заседатели, как и прокурор, защитник, другие участники судебного разбирательства лишь участвуют в деятельности судов, но в их состав не входят⁹. В разделе X УПК РСФСР употреблялись обе рассматриваемые формулировки.

Соответственно и в УПК РФ от 22 ноября 2001 г.¹⁰ закрепляется производство в суде с участием присяжных заседателей.

В наименовании раздела XII УПК РФ «Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей», а также в наименованиях его отдельных статей и в самих статьях уже используется только термин «суд с участием присяжных заседателей».

Перечень статей УПК РФ, в которых используется этот термин, выглядит следующим образом: п. 6 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 51, ч. 2 ст. 64, ч. 1 ст. 68, п. 1 ч. 5 ст. 217, п. 5 ч. 2 ст. 229, п. 1 ч. 5 ст. 231, ч. 1 ст. 233, ч. 6 ст. 235, наименование раздела XII, наименование главы 42, наименование ст. 324, ст. 324, ч. 1—5 ст. 325, ч. 3 ст. 330, наименование ст. 335, ч. 1 ст. 335, ст. 350, ч. 1 ст. 352.

В Федеральном законе РФ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 22 ноября 2001 г.¹¹ закреплены положения о рассматриваемом виде судопроизводства.

Так, в соответствии со ст. 8 этого нормативного правового акта с 1 июля 2002 г. в субъектах Российской Федерации, в которых созданы и действуют суды с участием присяжных заседателей (а таковых девять), вводился в действие п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, в котором устанавливался состав суда (судья феде-

рального суда общей юрисдикции и комплект из 12 присяжных заседателей) и определялась его компетенция.

С 1 января 2003 г. предусматривалось введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, т.е. еще в 80 субъектах Российской Федерации¹².

Помимо несовершенства законодательства оказались нерешенными и многие организационно-технические ситуации. Именно поэтому Федеральным законом РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 11 декабря 2002 г.¹³ предусматривался поэтапный ввод в действие суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.

С 1 июля 2002 г. была легализована практика рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в качестве судов первой инстанции в девяти субъектах Российской Федерации: в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях, в Ивановской, Московской, Ростовской, Рязанской, Саратовской и Ульяновской областях.

С 1 января 2003 г. аналогичный порядок судопроизводства введен в следующих субъектах Российской Федерации: в Республике Адыгея, Республике Алтай, Республике Башкортостан, Республике Бурятия, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Республике Северная Осетия—Алания, Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Республике Хакасия, Чувашской Республике—Чувашии, в Красноярском и Приморском краях, в Амурской, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Камчатской, Кемеровской, Кировской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Тюменской, Челябинской, Читинской и Ярославской областях, в Агинском Бурятском, Коми-Пермяцком и Корякском автономных округах.

С 1 июля 2003 г. введен суд с участием присяжных заседателей еще в 13 субъектах Российской Федерации: в Республике Карелия, Республике Саха (Якутия), Республике Тыва, в Хабаровском крае, в Костромской, Новгородской, Пермской, Сахалинской и Томской областях, в городе федерального значения Москве, в Усть-Ордынском Бурятском, Ханты-Мансийском, Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах.

С 1 января 2004 г. введен суд с участием присяжных заседателей еще в пяти субъектах Российской Федерации: в Карачаево-Черкесской Республике, в городе федерального значения Санкт-Петербурге, в

Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком) и Эвенкийском автономных округах.

И, наконец, 1 января 2010 г. суд с участием присяжных заседателей введен в Чеченской Республике¹⁴.

Таким образом, в субъектах Российской Федерации суд с участием присяжных заседателей вводился в действие на протяжении семи лет (с 1 января 2003 г. по 1 января 2010 г.).

Относительно данного вида производства отсутствует единообразный подход. В частности, в юридической литературе допускается отождествление терминов «суд присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей».

Так, Е.В. Рябцева оперирует исключительно термином «суд присяжных заседателей» («В целом необходимо заметить, что развитие и совершенствование деятельности суда присяжных является важной составляющей в защите прав и законных интересов личности, в установлении баланса интересов между личностью, государством и обществом»)¹⁵.

Это же допускают и иные авторы: А.В. Гричаниченко¹⁶, А. Шурыгин¹⁷.

В.М. Быков В.М. оперирует термином «суд с участием присяжных заседателей»¹⁸.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, в Российской Федерации суд с участием присяжных реанимирован с 1993 г.

Во-вторых, правовая основа производства судом с участием присяжных заседателей закреплена в УПК РФ (раздел X).

В-третьих, и в законодательстве Российской Федерации, и в научной юридической литературе необходимо использовать исключительно термин «суд с участием присяжных заседателей».

25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подроб. об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² О системе нормативных правовых актов в РФ подроб. см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30;

Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30;

Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Гос-во и право. 2014. № 11. С. 98—102.

³ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.

⁴ Там же. 1960. № 40. Ст. 592.

⁵ Там же. 1993. № 33. Ст. 1314.

⁶ СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

⁷ Там же. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: ФЗ РФ от 31.07.2004 г. // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4238.

⁹ О субъектах уголовного процесса подроб. см.: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 120—182.

¹⁰ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799.

¹¹ Там же. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4924.

¹² Ныне в РФ перечень ее субъектов видоизменился (см.: О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: ФКЗ РФ от 21.03.2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201).

¹³ СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. I). Ст. 5137.

¹⁴ Там же. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 42.

¹⁵ Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы // Рос. юстиция. 2008. № 1.

¹⁶ Гричаниченко А.В. Суд присяжных: проблемы, возникающие при отборе кандидатов в присяжные заседатели // Рос. юстиция. 2011. № 12. С. 53—57.

¹⁷ Шурыгин А. За пять лет суд присяжных дошел до девяти регионов // Рос. юстиция. № 12. 1998.

¹⁸ Быков В.М. Каким быть суду с участием присяжных заседателей? // Рос. юстиция. 2016. № 5. С. 37—40.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с

УДК 343.985.1

THE VALUE OF USING OF SPECIAL KNOWLEDGE A SPECIALIST TO RESOLVE INVESTIGATIVE SITUATIONS

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Boris Yurievich Tkhakumachev,
Candidate of Juridical Sciences

Борис Юрьевич Тхакумачев,
кандидат юридических наук

Annotation. The author believes that at present one of the problems of the theory and practice of investigative situations is the development of effective recommendations to determine and timely resolution of the situation in the investigation of crimes. To this end, the head of the investigative body, the investigator applies specialized knowledge in psychology, physiology, mathematics, forensic psychiatry, forensic medicine, criminology, statistics and other special Sciences, which allow the head of the investigative body, the investigator in a timely manner to assess the current situation of the investigation and develop a plan to resolve it.

Keywords: specialist, specialist-criminalist, the investigator and the head of the investigative body investigative activities, specialized knowledge.

Аннотация: автор считает, что в настоящее время одна из проблем теории и практики следственных ситуаций заключается в разработке эффективных рекомендаций с целью определения и своевременного разрешения сложившейся ситуации при расследовании преступлений. С этой целью руководитель следственного органа, следователь применяет специальные знания в области психологии, физиологии, математики, судебной психиатрии, судебной медицины, криминалистики, статистики и других специальных наук, которые позволяют руководителю следственного органа, следователю своевременно оценить сложившуюся ситуацию расследования и разработать план ее разрешения.

Ключевые слова: специалист, специалист-криминалист, следователь, руководитель следственного органа, оперативно – розыскные мероприятия, специальные знания.

Наиболее интересным для практической деятельности правоохранительных органов в криминалистике является исследование вопросов применения специальных знаний специалиста для разрешения следственных ситуаций, которые в криминалистике понимаются как обстановка, в которой осуществляется определенный этап расследования.

Исследованиями вопросов, связанных с понятием следственной ситуации, необходимости ее применения при расследовании преступления занимались такие ученые, как Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, И.Н. Сорокотягин. И.Ф. Герасимов сделал вывод, что следственные ситуации существенно влияют на выдвижение версий и планирование, организацию взаимодействия органов следствия и дознания, привлечение общественности к раскрытию и расследованию преступлений¹.

Р.С. Белкин под следственной ситуацией понимал «совокупность условий, в которой в данный момент осуществляется процесс расследования»², В.И. Шиканов - «совокупность данных, характеризующих обстановку, в которой следователю надлежит действовать»³.

А.Н. Колесниченко под следственной ситуацией понимал определенное положение в расследовании, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки⁴.

И.Н. Сорокотягин давал такое определение следственной ситуации - это совокупность сведений об обстановке (положении), которая сложилась или может сложиться на конкретном этапе расследования уголовного дела и в которой действуют или будет действовать следователь (работник дознания) и другие участники уголовного процесса⁵.

В.К. Гавло отождествляют следственные ситуации с «фактическими данными, отражающими существенные черты события»⁶.

И.Ф. Герасимов считал, что следственная ситуация представляет собой «совокупность материальных, информационных, доказательственных, организационно - технических и тактических факторов...»⁷.

Н.А. Селиванов исходить из буквального толкования термина ситуация как совокупности обстоятельств, создающих обстановку, положение и пишет, что следственная ситуация «в самом общем виде выражает обстановку, картину

расследования, сложившуюся к определенному моменту»⁸.

Н.П. Яблоков характеризует следственную ситуацию, как совокупность различной, значимой для расследования дела информации (доказательственной, тактико-методической, организационной и иной)⁹.

Общая следственная ситуация характеризует обстановку расследования в целом, а тактическая следственная ситуация характеризует выполнение отдельного следственного действия. В связи с чем, необходимо отметить на этот счет мнение Н.П.Яблокова, который указывает, что: «Оба указанных вида относятся к числу следственных ситуаций. Однако первые в силу их более широкого характера целесообразно называть ситуациями расследования, а вторые - ситуациями следственных действий»¹⁰.

На возникновение той или иной следственной ситуации значимое влияние оказывают объективные и субъективные факторы. Объективные факторы - это сведения о событии преступления, наличие доказательств в материалах уголовного дела, информация о поведении обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, период времени, имеющееся в распоряжении руководителя следственного органа, следователя для проведения соответствующего следственного действия, помощь специалистов. Субъективные факторы характеризуют руководителя следственного органа, следователя и включают в себя профессиональную подготовку и практический опыт руководителя следственного органа, следователя, их психофизическое состояние; субъективные возможности руководителя следственного органа, следователя на определенном этапе расследования.

Признание учеными - криминалистами воздействия субъективных факторов на возникновение следственной ситуации затрагивает вопрос о личности руководителя следственного органа, следователя. В криминалистической литературе развернулась дискуссия по вопросу того следует ли включать личность руководителя следственного органа, следователя в систему следственной ситуации. Одни авторы не включают руководителя следственного органа, следователя в систему следственной ситуации, обращая свое внимание лишь на данные, которые должны учитывать в своей деятельности названные участники уголовного судопроизводства.

Например, Д.А. Турчин указывает: «Если фигуру следователя и его действия (а также лиц, помогающих оптимизировать процесс расследования: экспертов, специалистов, переводчиков и др.) включать в следственную ситуацию, то кому тогда теория предпосылает это средство познания? Если следователю, то получается, что он должен сам себя познать»¹¹.

Руководитель следственного органа, следователь – это должностные лица, наделенные определенными процессуальными правами и обязанностями по выполнению следственных действий, анализирующие сложившуюся обстановку, определяющие пути и средства воздействия на нее, привлекающие для этой работы специалистов, оперативных работников. В данной ситуации согласимся с высказыванием И.Ф.Герасимова, что «понятие следственной ситуации разрабатывается для следователя и с позиций следователя»¹².

Таким образом, на содержание следственной ситуации влияет не только объем информации, сведения о поведении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и другие объективные моменты расследования, но также влияет и творческая индивидуальность руководителя следственного органа, следователя, их профессиональные качества, навыки, умения, темперамент, черты характера и другие субъективные факторы. Это, в свою очередь, приводит к тому, что абсолютно идентичные обстановки, характеризующие процесс расследования, может представлять разным руководителям следственных органов, следователям по – разному. Такая ситуация способствует поиску руководителем следственного органа, следователем выхода из создавшейся ситуации с помощью изучения не только участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальной деятельности, имеющейся информации о событии преступления, но и с помощью тщательного анализа своих собственных личностных качеств (например, степень подготовки по вопросам применения научно – технических средств при расследовании преступлений). Исходя из этого, вытекает вывод, что руководителю следственного органа, следователю необходимо в определенных ситуациях изучать самого себя с тем, чтобы более активно воздействовать на следственную ситуацию.

Таким образом, следственная ситуация – это фактические сведения, характеризующие процесс расследования на определенном этапе с целью получения ориентирующей информации, с помощью которой определяется план и направление расследования, на который влияют сведения, характеризующие личность руководителя следственного органа, следователя, участвующего в расследовании преступления, сведения о целесообразности применения научно – технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений, информация о проведенных и планируемых следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, а также сведения об участниках уголовного судопроизводства.

Рассмотрим различные классификации следственных ситуаций, предложенные в кри-

миналистической науке. Так, например, Л.Я. Драпкин подразделяет следственные ситуации на простые и сложные, каждая из которых применительно к этапам расследования уголовного дела может быть представлена как исходная, промежуточная и завершающая. Сложные, в свою очередь, дифференцируются на проблемные и конфликтные, а проблемные - на типичные и специфические, одноэлементные и комплексные, закрытые (конечные) и открытые (бесконечные). Конфликтные подразделяются на типичные и специфические, двухсторонние и многосторонние, строгого и нестрогого соперничества¹³.

В последующем Л.Я. Драпкин следственные ситуации подразделял на ситуации тактического риска, организационно-управленческие и комплексные ситуации¹⁴.

И.Н. Сорокотягин подразделял следственные ситуации на начальные (исходные), последующие (промежуточные) и завершающие (конечные)¹⁵.

И.Ф. Герасимов по характеру формирования следственные ситуации делил на простые и сложные¹⁶. Ю.Н. Антонян выделял и бесконфликтные следственные ситуации¹⁷.

В тех случаях, когда сведения о событии преступления доступны для восприятия руководителем следственного органа, следователем, но требуют расшифровки скрытой информации, применяются специальные знания специалистов. Например, руководитель следственного органа, следователь к осмотру документа, залитого кровью, привлекает специалиста, который может при помощи электронно-оптического преобразователя, прочитать текст документа.

Сложные следственные ситуации характеризуются наличием информационной неопределенности. В.Г. Танасевич указывает, что «сложная следственная ситуация складывается сразу же вслед за принятием следователем дела к своему производству»¹⁸. Данная точка зрения представляется справедливой применительно к расследованию неочевидных убийств, должностных преступлений, когда подозреваемый, обвиняемый или потерпевший не установлены.

При возникновении сложной следственной ситуации работа руководителя следственного органа, следователя должна быть направлена на выяснение всех обстоятельств совершения преступления, установления личности лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого и (или) потерпевшего, выявлению свидетелей, обнаружению вещественных доказательств. Для разрешения сложной следственной ситуации руководитель следственного органа, следователь, а также иные участники расследования преступления (в том числе и специалист) должны проявлять повышенную активность.

Сложные следственные ситуации возникают на любом этапе расследования преступлений, при производстве определенного следственного действия, при организации взаимодействия руководителя следственного органа, следователя с оперативными работниками полиции, специалистами и иными участниками уголовного процесса.

Следственные ситуации также классифицируются на индивидуальные и типичные. Первые формируются в процессе расследования конкретного преступления. Вторые возникают в результате анализа практики расследования преступлений одного вида, их содержание является типичным для данного вида преступлений.

Справедливым является мнение М.Н. Хлынцова, что «смена следственной ситуации, замена ее другой происходит в связи с появлением новой криминалистической информации, по своему содержанию связанной с предыдущей»¹⁹.

Руководитель следственного органа, следователь постоянно анализируют сложившуюся ситуацию: делают выводы по фактам, подтвержденными соответствующими доказательствами, исследуют различные версии, критически оценивают обстоятельства, неподтвержденные соответствующими доказательствами. На степень разрешения следственной ситуации влияют также личные качества руководителя следственного органа, следователя, их профессиональные возможности, а именно квалификация и опыт, психологические особенности характера, воли, темперамента, умения анализировать ситуацию.

Оценка сложившейся следственной ситуации помогает руководителю следственного органа, следователю выбрать проведение конкретного следственного действия или группу действий, которые позволяют своевременно и качественно внести изменения в план расследования преступления с целью устранения недостатка информации, обеспечения максимального разрешения ситуации. И.Ф. Герасимов, исследуя этапы раскрытия преступления и возникшие с ними следственные ситуации, высказал справедливую точку зрения, что «одним из неперенных условий, способствующих эффективности расследования... является обязательное использование во всех случаях, где это возможно (а не только где необходимо), помощи специалистов и экспертов, а также общественности»²⁰.

Следственная ситуация является основой для выработки оптимальных решений, средств и методов при расследовании преступлений. Исходя из этого, необходимо выделить мнение В.А. Образцова и В.В. Ястребова, что «следственная ситуация не только характеризует состояние процесса расследования на данном этапе, но включает в себе и потенциал, который позволяет

после оценки сложившейся ситуации определить направление и средства расследования»²¹.

Следственная ситуация взаимодействует с тактическими приемами проведения следственного действия и влияет на тактику проведения допроса, обыска, выемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, предъявления для опознания. При этом следственная ситуация занимает в тактике производства следственного действия особое место, так как применение тактических приемов всегда связано с ситуационными моментами, обстоятельствами. И.Ф. Герасимов называет «тактическими» типичные ситуации, когда «наряду с учетом общей следственной ситуации по делу не менее важное значение приобретает конкретная тактическая ситуация, характеризующая внешние и внутренние условия производства данного следственного действия»²².

Таким образом, одна из проблем теории и практики следственных ситуаций заключается в разработке эффективных рекомендаций с целью определения и своевременного разрешения сложившейся ситуации при расследовании преступлений. С этой целью руководитель следственного органа, следователь применяет специальные знания в области психологии, физиологии, математики, судебной психиатрии, судебной медицины, криминалистики, статистики и других специальных наук, которые позволяют руководителю следственного органа, следователю своевременно оценить сложившуюся ситуацию расследования и разработать план ее разрешения.

Библиографический список

1. *Антоян Ю.М.* Роль конкретных жизненных ситуаций в совершении преступлений. Москва, 1973. С. 13.
2. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы, рекомендации. Москва, 1979. С. 70.
3. *Гавло В.К.* О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.
4. *Герасимов И.Ф.* Криминалистическая тактика и следственные ситуации // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 14 – 18.
5. *Герасимов И.Ф.* Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений // Социалистическая законность. М., 1977. № 7. С. 24.
6. *Герасимов И.Ф.* К вопросу о следственной ситуации // Следственные ситуации. Москва, 1984. С. 8 – 9.
7. *Герасимов И.Ф.* Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 24.
8. *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 7 – 26.
9. *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 43.
10. *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Дисс...доктр.юр.наук. Харьков, 1967. С. 509.
11. *Образцов В.А., Ястребов В.Б.* Актуальные направления криминалистической методологии и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методологии и тактики. Москва, 1978. С. 7 – 8.
12. *Селиванов Н.А.* Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58.
13. *Сорокотягин И.Н.* Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дисс...доктора юрид. наук, Екатеринбург, 1992. С. 269.
14. *Танасевич В.Г.* Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. Москва, 1980. С. 92.
15. *Турчин Д.А.* О разработке теории следственной ситуации // Следственные ситуации. Москва, 1985. С. 28 – 29.
16. *Хлынов М.Н.* Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982. С. 57.
17. *Шиканов В.И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно – технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 119.
18. *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. Москва, 1979. С. 120 – 121.

¹ *Герасимов И.Ф.* Криминалистическая тактика и следственные ситуации // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 14 – 15.

² *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы, рекомендации. Москва, 1979. С. 70.

³ *Шиканов В.И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно – технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 119.

⁴ *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Дисс...доктр.юр.наук. Харьков, 1967. С. 509.

- ⁵ *Сорокотягин И.Н.* Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дисс...доктора юрид. наук, Екатеринбург, 1992. С. 269.
- ⁶ *Гавло В.К.* О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.
- ⁷ *Герасимов И.Ф.* Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений // Социалистическая законность. М., 1977. № 7. С. 24.
- ⁸ *Селиванов Н.А.* Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58.
- ⁹ *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. Москва, 1979. С. 120 – 121.
- ¹⁰ *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 30. Москва, 1979. С. 129 – 131.
- ¹¹ *Турчин Д.А.* О разработке теории следственной ситуации // Следственные ситуации. Москва, 1985. С. 28 – 29.
- ¹² *Герасимов И.Ф.* К вопросу о следственной ситуации // Следственные ситуации. Москва, 1984. С. 8 – 9.
- ¹³ *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 43.
- ¹⁴ *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 7 – 26.
- ¹⁵ *Сорокотягин И.Н.* Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Дисс...доктора юрид. наук, Екатеринбург, 1992. С. 270 – 271.
- ¹⁶ *Герасимов И.Ф.* Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 24.
- ¹⁷ *Антонян Ю.М.* Роль конкретных жизненных ситуаций в совершении преступлений. Москва, 1973. С. 13.
- ¹⁸ *Танасевич В.Г.* Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. Москва, 1980. С. 92.
- ¹⁹ *Хлынцов М.Н.* Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982. С. 57.
- ²⁰ *Герасимов И.Ф.* Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975. С. 24.
- ²¹ *Образцов В.А., Ястребов В.Б.* Актуальные направления криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики. Москва, 1978. С. 7 – 8.
- ²² *Герасимов И.Ф.* Криминалистическая тактика и следственные ситуации // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1985. С. 16 – 18.

REVIEW

**the tutorial, Yu.V. Truncevskogo, O. Sh. Petrosian, A.N. Sukharenko
«Combating corruption in Asia-Pacific: legal aspects» (M.: UNITI-
DANA, Law and legislation in 2017. 263 p.)**

РЕЦЕНЗИЯ

на учебное пособие Ю.В. Трунцевского, О.Ш. Петросяна, А.Н. Сухаренко «Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: организационно-правовые аспекты» (М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. 263 с.)

Sergey Yakovlevich Lebedev,
doctor of jurisprudence, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Сергей Яковлевич Лебедев,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Аннотация. В статье дается оценка учебному пособию Ю.В. Трунцевского, О.Ш. Петросяна, А.Н. Сухаренко «Противодействие коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: организационно-правовые аспекты». Отмечается, что издание данного учебного пособия следует считать весьма своевременным. Интерес к мерам по противодействию коррупции и в научных кругах, и среди юристов-практиков стабильно сохраняется на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: коррупция, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, противодействие коррупции, правоохранительные службы.

Annotation. The article assesses the tutorial, Yu.V. Truncevskogo, O. Sh. Petrosian, A.N. Sukharenko «Combating corruption in Asia-Pacific: legal aspects». It is noted that the publication of the training manual should be considered timely. Interest in anti-corruption measures and in academic circles and among legal practitioners remains stable at a high enough level.

Keywords: corruption, countries in the Asia-Pacific region, anti-corruption, law enforcement services.

Мировое сообщество давно пришло к выводу, что коррупции как общераспространенному негативному социальному явлению можно эффективно противостоять только объединенными усилиями государств, а также международных организаций. Не случайно в преамбуле Конвенции ООН против коррупции (2003) говорится, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Раскрытие коррупционных преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств, требует постоянного повышения уровня взаимодействия правоохранительных служб, что невозможно без совершенствования нормативно-правовой базы, форм и методов совместных действий, не ограничиваясь при этом только информационным обменом или экстрадицией коррупционеров.

Издание настоящего учебного пособия следует считать весьма своевременным. Интерес к мерам по

противодействию коррупции и в научных кругах, и среди юристов-практиков стабильно сохраняется на достаточно высоком уровне. А в последние годы, в частности, отмечается заметный рост внимания к проблемам противодействия коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Цель книги — раскрыть основные положения антикоррупционного законодательства 17 стран АТР, а также дать характеристику субъектов реализации их национальных антикоррупционных политик.

Авторы ставят перед собой задачу наделить ученых, практикующих юристов, студентов, всех интересующихся проблемой борьбы с коррупцией и отмыванием денег необходимым инструментарием для работы и, несомненно, хорошо с ней справились. Работа основывается на международных и универсальных зарубежных антикоррупционных стандартах, на современном законодательстве стран АТР, позволяющих выработать необходимые позиции, обеспечивающие проведение антикоррупционных политик в указанных странах.

Пособие получилось весьма содержательным, при этом следует учесть, что подобное издание яв-

ляется одним из самых первых, изданных в России, отражающих модели противодействия коррупции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, что делает его достаточно заметным в юридическом мире событием. Законодательство в работе приводится по состоянию на 1 февраля 2016 г.

Эта работа в наибольшей степени обладает всеми качествами, которые должны быть присущи каждому подобному учебному изданию, по которому студенты, магистранты и аспиранты юридического профиля знакомятся с современным зарубежным антикоррупционным законодательством, умело систематизированным и методически осознанным авторами.

В пособии рассматриваются: роль национальных органов власти, ответственных за расследование и борьбу с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма; источники антикоррупционного регулирования (законодательство); понятия и содержание правонарушений, связанных со взяточничеством / коррупцией; доносительство или раскрытие информации о фактах коррупции или отмывания денег в компании; влияние зарубежных антикоррупционных законов на национальные компании и / или физических лиц.

В первом разделе пособия авторы раскрывают глобальные и локальные антикоррупционные системы. Данный материал нашел свое отражение в пособии в виду того, что Конвенция ОЭСР по борьбе со взяточничеством требует от стран, подписавших данную Конвенцию, принять национальный нормативный акт, который рассматривает взяточничество и попытку подкупа иностранного государственного должностного лица как преступление, запрещает операции по счетам, не отражающихся в финансовой отчетности, и другие действия, нацеленные на сокрытие взятки, а также требует оказания юридической взаимопомощи другим странам в их расследованиях и разбирательствах,

Антикоррупционные законы США и Великобритании заслуживают особого рассмотрения в контексте стран АТР в связи с экстерриториальным охватом и значительным влиянием на ведение бизнеса во всем мире.

Глава *вторая* пособия посвящена анализу антикоррупционных системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Настоящее издание представляет собой пособие, основанное на материалах «Путеводителя по антикоррупционному регулированию в Азии» адвокатской фирмы «Herbert Smith» и путеводителя «Бизнес-этика и антикоррупция. Азиатско-тихоокеанские законы» адвокатской фирмы «Norton Rose Fulbright». В них представлена информация об антикоррупционном законодательстве 17 стран АТР и о субъектах реализации антикоррупционной политики.

Пособие включает следующие разделы:

- о национальных органах власти, ответственных за расследование и борьбу с коррупцией и отмыванием денег;
- об источниках антикоррупционного регулирования (национальное законодательство);
- о правонарушениях, связанных со взяточничеством / коррупцией;
- о законных платежах;
- о национальных механизмах защиты по коррупционным делам;
- о санкциях / приговорах;
- об уполномоченных органах, взаимодействующих с иностранными органами;
- об институте доносительства или раскрытия информации о фактах коррупции или отмывания денег в офисе;
- о влиянии зарубежных антикоррупционных законов на национальные компании и / или физических лиц.

Следует отметить, что в небольшой рецензии невозможно дать полную характеристику содержащегося в пособии материала, да и в этом нет необходимости. Важно представить эту замечательную в своем роде работу широкой юридической общественности, преподавателям, научным работникам и особенно аспирантам, соискателям и студентам.

Бесспорно, что авторы проделали большую работу и подготовили хорошее пособие, в котором собраны последние данные об антикоррупционных политиках 17 стран АТР, а также о субъектах и формах их реализации.

Публикационная этика

Авторы статей обязаны соблюдать следующие правила:

1. Лицо, представляющее статью для публикации в журнале, должно являться автором или соавтором статьи.
2. Автор передает неисключительное право собственности на рукопись статьи редакции журнала.
3. Автор гарантирует, что представленная на рассмотрение редакции статья не находится на рецензировании в каком-либо другом издании.
4. Автор гарантирует, что текст статьи является оригинальным и не был опубликован ранее в других изданиях.
5. Автор гарантирует, что в представленной статье не нарушаются авторские права третьих лиц. Во избежание конфликтных ситуаций в случае использования авторами в своих статьях каких-либо материалов, разработок, исследований и пр., авторские права на которые принадлежат не им, они обязаны получить и представить в редакцию журнала письменное разрешение на использование этих материалов от обладателя авторских прав.
6. При оформлении статей необходимо использовать ссылки и включать в список использованной литературы все источники (печатные и электронные), которые были использованы автором (авторами) при написании статьи. Не допускается использование чужих текстов без ссылки на источник и авторство этих текстов.
7. В случае использования частей текста других авторов в неизменной форме они должны быть оформлены как цитаты.
8. Не допускается использование таблиц, графиков, рисунков или иных материалов, если на это использование не получено согласие от автора или держателя авторских прав.
9. В исключительных случаях принимаются к публикации статьи, в которых представлено существенное переосмысление автором опубликованных ранее материалов либо собраны и обработаны эмпирические данные, существенно (не менее чем на 50%) обогащающие опубликованные ранее в других статьях результаты. В этом случае автор обязан проинформировать редакцию о своих более ранних публикациях, в которых использовались те же исходные материалы или эмпирические данные, что и в представленной статье.
10. Редакция оставляет за собой право отклонить представленную на рассмотрение статью, если ее автором не выполнено хотя бы одно из перечисленных условий.
11. Не допускается упоминание в списке литературы источников, не использованных при ее написании.

Publication ethics

Authors of articles must observe the following rules:

1. The person submitting an article for publication in the journal must be either the author or co-author of the article.
2. The author transfers non-exclusive property rights to the article manuscript to the journal's Editorial office.
3. The author guarantees that an article submitted for the Editorial office's consideration is not currently being reviewed or considered for publication by any other publication.
4. The author guarantees that the text of the article represents an original work and has not previously been published in any other publications.
5. The author guarantees that the submitted article does not violate any third-party copyrights. If the author(s) have used any materials, blueprints, research, etc., of any kind whatsoever, to which he/she (they) do not hold the relevant copyrights, to avoid potential conflicts they must obtain and submit to the journal's Editorial office written permission to use such materials from their rightful copyright holders.
6. When formatting an article, proper citations must be used and all sources (print and Web-based) cited and used by the author(s) in writing the article must be listed in the bibliography. Use of other persons' texts without proper citation of the source and authorship of such texts is impermissible.
7. If portions of others authors' texts are used verbatim, they must be presented as quotations.
8. Use of tables, graphs, illustrations or other materials without obtaining consent for such use from the relevant author or copyright holder is impermissible.
9. In exceptional cases, the journal may accept for publication articles that present 1) materials previously published by the same author but which have been significantly revised by that author, or 2) collated and processed empirical data that to a significant degree (at least 50%) refine statistical results previously published in other articles. In such cases, the author must inform the Editorial office of his/her prior publications featuring the same reference materials or empirical data as are contained in the current article being submitted for publication.
10. The Editorial office retains the right to reject any article submitted for consideration if its author fails to comply with any of the terms stipulated above.
11. The bibliography of an article must not list any reference sources that were not used in writing the article.